

Дмитрий Приймачук

Забывтое подземелье

Дмитрий Приймачук
Забытое подземелье

«Издательские решения»

Приймачук Д.

Забывтое подземелье / Д. Приймачук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743378-9

Эта история из жизни обычного парня Сергея, который случайно встретил давнего друга. После чего в его жизни начали происходить большие перемены. Новые увлечения, новые знакомства, неизведанные и опасные места. Читателю предоставляется рассказ о современных любителях исследовать давно забытые и заброшенные ходы и подземелья. И, конечно же, эта история о взаимоотношениях, чувствах и переживаниях.

ISBN 978-5-44-743378-9

© Приймачук Д.
© Издательские решения

Содержание

Неожиданная встреча	6
Клуб по интересам	14
Первый спуск	21
Снова работа	27
Подземный выходной	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Забытое подземелье

Дмитрий Приймачук

© Дмитрий Приймачук, 2016

Корректор Юлия Юрьевна Приймачук

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Неожиданная встреча

Все события и персонажи, в этой истории вымышлены. Любое совпадение с реальными людьми и фактами является случайным.

Конец лета и вот, наконец-то, настало тепло, по – настоящему, после затянувшегося холодного августа. Сегодня, после окончания работы, как и планировалось еще с утра, я заехал в торговый комплекс «Мост – Сити Центр». Я часто в пятницу, со своими коллегами по работе, отдыхаю после трудовой недели, перед выходными. Обычно, наша компания состоит из трех – четырех человек. Сегодня у нас по плану боулинг, а далее, скорее всего, какой-нибудь из ночных клубов города. А завтра... Завтра, как следствие из этого, крепкий сон до полудня, тяжелая голова, уставшее тело, в общем, еще один выходной вычеркнутый из жизни... Мысленно я возвращаюсь сюда, к столику возле игровой дорожки, когда меня за руку одергивает Миша, мой друг с которым мы работаем в одном отделе.

– Не спи. Твоя очередь. Мы проигрываем, давай постарайся.

Я беру шар и бросаю. За ним еще один. Да уж, совсем немного не хватило... и мы проигрываем.

– Еще партию? – Спросил я и все одобрительно кивнули. – Пойду продлю, Славик, а ты иди за пивом.

Я подхожу к администратору, и пока оплачиваю еще один час игры, боковым зрением вижу приближающийся ко мне силуэт.

– Серега! Ты что – ли? – слышу знакомый голос, но не могу сразу понять, кто зовет.

Оборачиваюсь и вижу, на входе в «Игроленд» стоит высокий, около ста девяносто сантиметров, крепкий парень. Короткая стрижка, однотонная светлая рубашка, джинсы, ремень и кожаные черные туфли. Улыбка расплывается на его лице. Ну конечно же, теперь и я узнал его. Это мой армейский друг Вадим. Прошло уже около трех лет, после армии и после того, как мы в последний раз виделись. Как и водится, мы поначалу после демобилизации, созванивались иногда, но потом как – то вся наша связь прервалась, и мои незначительные попытки восстановить её, успехом не увенчались. И вот сейчас, я вижу его перед собой. Я искренне рад его встретить. Улыбаясь, иду к нему на встречу. Здравуемся как давние добрые друзья, он крепко обнимает меня.

– Вот так встреча, и не подумал бы, что вот так, тут с Тобой... Можем встретиться! – с нескрываемым восторгом сказал Вадим.

– Да мы тут с парнями отдыхаем, как говорится, после трудовой недели, – говорю я, – А ты, как сам тут оказался?

– Да вот зашел, кое – что из вещей приобрести. Собирался сначала в другой магазин, но как будто, что – то подтолкнуло меня именно сюда зайти. Прохожу мимо, вижу ты это, или не ты? Слушай, ну бывает же такое. У тебя есть время? Может, присядем, поговорим?

– Ну конечно же есть, какие вопросы. Сейчас своих предупрежу. Подожди минутку.

И я иду к парням, в двух словах объясняю ситуацию, извиняюсь и выхожу из игрового зала. Тут, по периметру всего этажа, уютно расставлены столики, сидя за которыми открывается вид на все этажи торгового центра. Фонтан первого этажа, который так завораживающе выгалькивает струйки воды, которые волшебным образом, огибая дугу на лету, исчезают с противоположной стороны. Вадим уже сидит за столиком. Я сажусь за стол напротив него и начинаю разговор:

– Ну рассказывай, где, как, чем живешь, чем сейчас занимаешься? Как – то мы пропали друг у друга и виду.

– Да, как – то пропали. Я телефон свой потерял, можно так сказать, где – то чуть больше года назад, симку сразу не восстановил, а потом уже и к другому номеру привык.

– У меня тоже номер сменился. Тем уже и не пользуюсь, в основном корпоративным. Я сейчас в компании мобильной связи работаю, в отделе по контролю качества связи, а ты чем занимаешься?

– Я после армии обратно на шахту устроился, даю стране угля, как говорится. – Вадим ухмыльнулся. – Живу, как и жил в Павлограде.

– А как семья? Жена, дети есть уже? – спрашиваю я.

– Нет, я думаю, что и не будет, мне гораздо комфортнее вот так одному. А точнее, мне и без них есть о ком позаботится, – сказал он слегка отведя глаза в сторону и как бы уйдя в себя, в свои внутренние размышления.

– О ком ты сейчас говоришь?

– Сестренка... ну я ж тебе еще в армии фото показывал, помнишь?

– Что – то припоминаю, ну не в деталях, так силуэт только, а родители как?

– Мы с Олькой сами уже остались, – сказал он коротко, и по его виду я понял, что ему не хочется об этом говорить. Тут же он переключается на меня. – А ты как?

Я на пару секунд задумался, соображая как бы в двух словах изложить все мои три года после армии.

– Я тоже не сразу устроился на это место работы. Закончил все – таки заочно четвертый курс, ну по своей специальности, и работал то на заводе, то в фирме по сервисному обслуживанию компьютерной техники. А потом, получив диплом о базовом высшем образовании, я смог устроится вот на это место своей теперешней работы, в сервисный центр оператора сотовой связи.

– И как, на жизнь хватает?

– Да, вполне. Тем более есть перспектива роста, – отвечаю я. – В целом, на данный момент я всем доволен.

– А семья? – Продолжает он.

– Временные подруги, знакомства, в общем, ничего серьезного. Родители переехали жить в село, я рассказывал тебе, у нас есть там дом. А я так и живу в нашей квартире, от сюда минут двадцать езды на маршрутке.

Девушка – официант, в черном брючном костюме и белой рубашке принесла нам заказанный чай и аккуратно поставила его.

– Что – то еще будете заказывать? – Улыбаясь, спросила она.

– Пока нет, спасибо, – Вадим кивнул ей с ответной улыбкой и продолжил разговор, – а свободное от работы время как проводишь? Кроме боулинга, конечно?

– Раз или два, в неделю хожу в спортзал, пытаюсь поддерживать себя в нормальной физической форме, да больше и ни чем так вроде бы, а ты?

Вадим на мгновение прищурился, он или ждал этого вопроса, или просто ему хотелось этим со мной поделиться, по крайней мере, мне так показалось по его выражению лица.

– Ты, что – нибудь слышал о спелеологии? – Наконец начал он.

– Да конечно, слышал. Один парень, с работы, занимается спелеологией еще с горного университета. У них команда по – моему называется «Днепрспелео» или, что – то на подобие этого. Так вот, они часто в походы по Крыму ходят. В пещеры спускаются. Так, что я, в общих чертах в курсе, о чем идет речь.

– Так вот, – продолжил он, – я тоже занимаюсь спелеологией, если можно так выразиться. А точнее, промышленной спелеологией...

– Промышленной? – Перебил его я.

– Ну да, промышленная спелеология, по – другому это можно назвать диггерство.

Увидев мое немного удивленное выражение лица, он понял, что это требует разъяснения.

– Ничего сверхъестественного в этих выражениях нет. Это тоже исследование, ну хоть и не пещер, а городских подземелий, ходов, тоннелей.

– И где ты их исследуешь? Куда едешь?

– Да в том – то и дело, что никуда не приходится ездить. Всего этого добра хватает и у нас под боком.

– Где у нас? В Днепропетровске? – Уточнил я.

– До Днепропетровска я не добрался, пока, – сказал он с ухмылкой, – а вот в Павлограде много всего есть интересного.

Его глаза игриво засверкали, было видно что, то о чем он говорит, вызывает у него не поддельный интерес.

– С какой целью ты пытаешься обследовать подземелья, туннели, шахты, колодцы или, что там?

– Сугубо с личным спортивным интересом, мне кажется, что там... – он как то особенно выделил слово там интонацией и многозначительным кивком головы, – там что – то есть... что – то особенное, неизвестное... то, что могут узнать не многие, но что – то интересное и важное...

Тут он как бы встрепенулся, его расширенные зрачки сузились, и он вернулся оттуда обратно, за наш столик.

– А в прочем, может ничего и не ждет, ни секретного, ни тайного, ни загадочного, – живее заговорил он. – Тут для меня интересен сам процесс поиска и исследования. Так сказать, кружок занятий по интересам. Интересное для меня времяпровождение досуга в хорошей компании.

– Так ты не один исследуешь?

– Один? – Удивился он, и опять хитровато ухмыльнулся. – Одному в этом деле никак. Постоянно нужна помощь и поддержка кого – то рядом. Да и я ведь не псих – одиночка. Говорю же, это такое время проведения досуга нашей небольшой компании.

То как вел разговор Вадим, его заинтересованность, блеск в его глазах, все больше и больше заинтересовывало меня, хотя я, по сути, еще и толком ничего об этом не знал.

– Сколько человек в вашей компании?

Вадим на мгновение остановился. Его выражение лица стало очень серьезным. Он посмотрел на меня прямым взглядом и сказал:

– То о чем мы с тобой сейчас говорим, не должно выходить дальше нас с тобой. Просто больше никому не нужно об этом знать. Тебе, я это рассказываю, как своему давнему другу, в котором я полностью уверен, – сказал он и замер в ожидании моей реакции.

– Мог бы мне об этом и не напоминать, – немного обиженным тоном говорю я.

– Прости, мне нужно было подтверждение того, что ничего не изменилось с тех времен, – кивнул он куда – то головой и улыбнулся более широкой улыбкой, чем раньше.

– Мы с тобой, как и раньше, можем обсуждать любые темы, – повторил я.

– Сейчас, нас в компании четверо. Как ты понимаешь, конечно же я, один парень, тоже с Павлограда, работает со мной на шахте. Еще один парень из соседнего городка Терновка, раньше мы работали вместе, теперь он держит палатку на рынке, но дружить и общаться мы продолжаем как и прежде. И четвертым у нас, точнее четвертой, моя сестра.

– И она с Вами? – Удивился я. – Девушка тоже этим занимается?

– Тебя это так удивляет? Ей это интересно. Она у меня выносливая, тем более я всегда рядом. Для нее это развлечение, ну как турпоход, например. Ведь мы начинали свою деятельность с выездов на места каких – нибудь, более ли менее недалеких, исторических событий или интересных мест недалеко от города.

– Каких, например? – Уточнил я.

Вадим более вальяжно расселся на стуле, посмотрел в одну сторону, обвел взглядом пространство перед собой, как бы собираясь с мыслями.

– Я всегда думал, что у нас, кроме добычи угля, обработки земли и заводов, ничего интересного и нет. У нас нет ни замков, ни старых их развалин, в нашем районе не проходили решающие битвы. Конечно, война коснулась всей своей жестокостью и наш край. Все – таки тут, важные железнодорожные развязки. Тут проходили упорные бои. Но вот, все же, каких – нибудь знаковых мест нет. Но однажды, я услышал интересную для себя тему... Сашка, это мой друг, ну который с Павлограда тоже, так вот ему дед, рассказывал, что возле села Надеждовка, в степи, на холмистом месте, напоминающем застывшие волны, было множество подземных нор и подвалов. Лет семьдесят назад, когда он был еще пацаненком, парни постарше залазили в них и находили, то конскую сбрую, то старинные монеты. Пообщавшись на эту тему, мы с Саней решили на выходных наведаться в эти места. Так же, мы сошлись на том, что нужен еще кто – то в компанию. Практически одновременно мы подумали о Лехе, нашем друге из соседнего городка Терновка, который находится где – то в двадцати километрах от Павлограда. После недолгих сборов мы решили в ближайшие выходные поехать в Надеждовку на 2 дня. Было это где – то в середине июня и поэтому решили два дня провести на природе в палатках. Оля, моя сестра, тоже попросилась с нами. Никто не возражал, и мы на Сашкиной «Ниве» выехали в пятницу после работы. Первым делом, мы заехали к Сашкиной двоюродной тетке в селе Надеждовка, там и остались с ночевкой в первую ночь. Тетка Мария рассказала, что её дед говорил, что еще до революции хлопцы нашли в подземном ходе возле села небольшой кувшин со старыми монетами, и что еще двое любителей ушли в эти ямы, но так и не вернулись. Легенды легендами, а это еще больше разогрело наш интерес к этим, «Хвылям» как их называют местные. С самого утра, мы выехали в поисках этих мест. Где – то к обеду, мы нашли нечто похожее на то, что нам описывали. Саня немного ориентировался в нашем местоположении, еще с детства помня, как дед ему показывал это место и рассказывал всякие небылицы о подземных ходах, монетах, о банде орудовавшей в этих местах, которую никто не мог изловить, и которая всякий раз скрывалась в подземных ходах и лабиринтах, как только на них начиналась охота...

Его рассказ прервал звонок телефона. Он взял трубку и начал с кем – то разговаривать, я слышал его голос откуда – то из далека, а сам находился мысленно еще там... в степи где – то на в ходе в подземелье... Картина всего происходящего там, ясно возникла передо мной в мельчайших подробностях.

– Да, я уже справился. Жду тебя. Да – да, как и договаривались. На втором этаже, возле эскалатора, давай, – закончил он, и положил трубку.

– Олька, сестренка, сейчас будет тут, – сказал Вадим, и начал глазами просматривать зал и движущийся эскалатор.

– О, вон она поднимается, – кивнул он в сторону движущегося эскалатора.

Я увидел поднимающуюся на эскалаторе стройную девушку среднего роста, лет девятнадцать – двадцать, в светло коричневой укороченной курточке, джинсах, и коричневых сапожках. Её волосы, длиной до плеч были распущены. Она смотрела в нашу сторону, глазами выискивая Вадима. Увидев нас, кивнула нам головой и заулыбалась. Я увидел её симпатичное лицо, красивую улыбку. Подойдя к нам, со спины Вадима, она наклонилась и поцеловала его в щеку.

– Привет! – Задорно и с улыбкой сказала она. После чего сняла курточку, положила ее на спинку стула и сама села рядом с Вадимом.

– Сергей, познакомься, это моя младшая сестренка Ольга.

Я киваю. – Очень приятно, Сергей!

– Оль, это ж Серега, мой друг с армии, я тебе рассказывал.

– Неужели, тот самый? – с ненаигранным удивлением и улыбкой уточнила она. – Наслышана, слышана... – сказала она и улыбнулась еще шире, Вадим тоже улыбнулся.

– Я чего – то не знаю? О чем же ты так обо мне наслышана?

– Не волнуйся, Серега, знает только о том, что ей можно знать. – добавил Вадим.

На этот раз весело стало всем, и мы втроем уже сидели, сияя улыбками.

– Давно уже тут ждешь? – Подхватила Ольга.

– Часов с 17:00. Чаю хочешь? Я закажу. – Вадим начал подниматься со стула.

– Сиди, сиди, общайтесь, я сама. Ничего, что я ворвалась тут в ваше пространство?

– Конечно же нет, – говорит Вадим.

Она перевела взгляд на меня. Ее большие карие глаза смотрели на меня прямым и не моргающим взглядом, ожидая и моего ответа.

– Все в порядке, я только за, – подтвердил я.

Она медленно хлопнула своими длинными ресницами и встала из – за стола.

Вадим, в это время опять, отвечал на телефонный звонок. В этот раз, я и не слышал как, и о чем, он разговаривал. Повернув голову немного набок, я наблюдал, как Ольга заказывает себе чай и ожидает его возле стойки. Вадим, закончив разговор по телефону, посмотрел на меня с ухмылкой, он наверняка заметил, что я наблюдаю за его сестрой. Ольга очень быстро вернулась к нам с чашкой чая.

– Через два часа, Леха будет выезжать со склада, он нас тут заберет, – повернувшись к Ольге сказал Вадим. – А пока у нас есть время немного пообщаться.

– Так, что дальше то у Вас было? – Стараясь вернуть разговор в прежнее русло, спросил я.

– Дальше... А дальше, мы начали осматривать это место, этот холм со всех сторон. Там где и предполагали, нашли нечто похожее на остатки входа.

Ольга немного недоуменно посмотрела на брата, видимо удивляясь, что он это мне рассказывает.

– Все нормально, Серега свой человек, с ним можно, – сказал он, отвечая на её взгляд.

Она ничего не ответила, а стала, как мне показалось, более внимательно на меня смотреть, как бы изучая. Когда наши глаза встречались, мы по несколько секунд смотрели друг на друга, но то она, то я все же отводили свой взгляд.

Вадим рассказывал дальше.

– Мы начали копать. После нескольких часов работы, появились первые результаты – мы откопали два входа высотой, около метра тридцати сантиметров, с арочным потолком. Один вход был очень узким, в него с трудом мог протиснуться человек, так как его стены состояли из камней и деревянных брусьев, которые нам никак не поддавались, так как из инструмента кроме лопат, лома, кийка и кувалды у нас и не было. Саня, как самый невысокий и худощавый среди нас, попытался протиснуться в него. Привязавшись за пояс веревкой, он начал свое движение во внутрь, а я стоял у входа и подсвечивал его путь фонарем. Стены были из камня, точнее сказать, это были большие валуны на входе служившие стенами. Я видел его буквально на расстоянии двух метров, потом этот проход поворачивал налево с уклоном вниз. Примерно через десять минут, Саня возвратился и уже был на выходе. Я ему помог вылезти из него. Все с интересом смотрели на него, но он сказал, что смог протиснуться на пять – шесть метров, но потом проход сужается настолько, что остается только зазор сантиметров двадцать, видимо со временем валун сместился и перекрыл проход. Он просветил дальше, но то ли проход уходил еще сильнее в сторону и вниз, то ли его там совсем завалило. Дело уже было к вечеру, наступали сумерки и поэтому, мы решили отдохнуть, тем более, что работа лопатой все таки утомляет. Олька нас накормила ужином. Все – таки, как это вкусно, каша на костре. Разбив палатки, мы еще посидели у костра, ведь эта поездка носила и развлекательный характер, а второй вход оставить на завтра. Утром, вначале седьмого, мы приступили к раскопкам второго входа. Тут пришлось повозиться дольше, где – то до обеда мы раскопали около двух метров грунта и разобрали около метра сгнившего, практически полностью бруса и камня. Этот вход, по высоте был не больше первого, но по ширине туда смог пройти свободно и я. Проход открылся полностью,

наклонившись и идя на присядках, я пошел первым, за мной в связке пошел Алексей, Саня и Оля остались снаружи на подстраховке. Под небольшим уклоном вниз мы двигались вперед. Дышать становилось тяжелее, вентиляции явно там не было. Да и закрытое темное и неизведанное пространство морально давило, несмотря на имеющийся опыт работы под землей. Там все выглядело более загадочным и, если так можно выразиться, зловещим. Пройдя так около двадцати метров, мы уперлись в стену. Стало ясно, или проход дальше завален глыбой, или он уходил вертикально вниз, но в таком замкнутом пространстве и отсутствии воздуха, нереально было копать. Мы вышли наверх. Потом еще раз в этот проход спустился Алексей с Саней, а потом и я с Олей, не зря ж мы сюда выбрались, и всем было интересно побывать там и посмотреть.

– Правда ведь, Оля? – Вадим посмотрел на нее, и она ответила:

– Это ощущение трудно описать. Как будто попадаешь в какое – то далекое время, в какие – то события, которые происходили давным – давно. Это так здорово, такой адреналин.

Вадим, уже глядя на меня, продолжил:

– Ты думаешь мы очень расстроились, что ничего особенного не нашли в свой первый раз? Мы все были просто в восторге. И единогласно решили, продолжить начатое дело. Перед отъездом, мы накрыли ветвями деревьев найденные входы и, сколько позволило нам время, закидали проходы землей. Собрали свое место стоянки, и поехали обратно в Павлоград. Трое следующих выходных мы проводили там, пытаясь обнаружить еще какой –нибудь вход, или его подобие. Одни выходные прошли безуспешно, с точки зрения поисков, а вот с точки зрения отдыха, все было замечательно: природа, шашлык, костер, гитара, все это было, и было здорово. Следующие выходные дали нам кое – какие результаты. Среди разнообразных холмов и горок в той округе, мы нашли явные остатки еще одного входа и начали копать. Поначалу спрессованная земля с трудом давалась, камни и небольшие валуны усложняли работы. В те выходные мы так ни до чего и не дорылись. Еще через неделю мы продолжили, на глубине около пяти метров под наклоном в глубину. Саня ударил лопатой, и нога его провалилась куда – то вниз. Хорошо, что у нас была размотана веревка, привязанная к машине. Он схватился за нее и вытащил ногу. Раскопали отверстие пошире, но вдвоем расположиться в этом проходе было невозможно, поэтому он вылез, чтобы немного отдышаться и перевести дух. Пошел я. Привязавшись веревкой, я попытался разобрать проход дальше. Через пол часа работы проход был такой, что я в него мог пройти. Освещая путь фонарем, я попытался пройти дальше. Перед нами открывался проход, по его устройству можно было понять, что тут когда – то был добротный тоннель. Осмотрев свод, я опять – таки, увидел, то ли камни, валуны. Завалов не видно, ко мне спустился Алексей. Мы начали движение вперед. Я, с моим ростом шел, наклонившись, Леха тоже. Так мы прошли еще около восьми – десяти метров. Заканчивался этот ход прямоугольным помещением три на четыре метра. За два метра до этого помещения, небольшой ход вводил вправо. Мы вернулись и позвали остальных и все вместе, по достоинству, оценили найденное сооружение. Проход вправо не давал покоя, и мы решили его исследовать. На этот раз первым пошел Саня, за ним Леха. Они поползли по узкому и низкому проходу около трех метров и выползли с его обратной стороны, как оказалось, с боковой стены более большого коридора. Как рассказывал Саня, в том коридоре, в который они попали, и всадник проскакать смог бы. Стены и потолок там поддерживались толстыми бревнами, то ли дуба, то ли похожего на него дерева. Тут же слышались капли капающей воды, просачивающееся через боковые стены, и на удивление было чем дышать. Немного осмотревшись, Леха и Саня обнаружили какую – то крупную кость может лошади, а может и кого – то другого. Они не являлись специалистами в данной области, и точно определить не смогли. Когда же они пытались взять ее, чтобы вынести она стала рассыпаться в руках, превращаясь в мел. Пока они исследовали этот проход, я исследовал прямоугольную комнату, и меня интересовал вопрос, что же тут было, и для чего она предназначалась? Была ли это недостроенная часть чего – то, или

просто обманная тупиковая выработка. К моему удивлению, под ногами под небольшим слоем грунта, я нашел, три монеты, или медальона, разобрать было очень тяжело, рисунка практически не было видно, края сколоты и потрепаны. Но это было для меня находкой века или даже тысячелетия, ведь это было моих рук дело. Какая радость и гордость посетили меня в тот момент, это просто не передать. Леха с Саней вернулись обратно из узкого прохода, рассказывая нам о своей находке, а мы же с Ольгой тоже наперебой рассказывали о своей.

Мы вышли наверх, был уже вечер и мы еще много рассуждали о своих находках, о том кто и зачем эти ходы мог сделать. Возможно, что их вырыли казаки. Но вряд ли они занимались бы таким трудоемким делом. Хотя не исключено, что пользовались этими ходами во время своих боевых операций. Возможно, это многокилометровые подземных ходы – и это дело рук оседлых, живших тут много веков назад, людей. Чем больше мы об этом рассуждали, тем сильнее это нас завораживало и привлекало. Я еще потом долго крутился и не мог уснуть от такого возбуждения. Утром около 6:00 мы опять отправились в этот проход. Саня с Лехой взяли с собой лопаты и ударный инструмент, чтобы убрать мешавшие проходу пару бревен. Я предупредил их об осторожности, непонятно на чем держится этот проход.

Мы договорились разбирать завал по очереди, подменяя друг друга по мере усталости. Добрались до места, на котором вчера остановились, по уже знакомому маршруту. Саня извлек уже одно бревно, которое под ударами кувалды быстро расколосось и превратилось в труху, а второе никак не поддавалось. Впереди виднелся довольно – таки длинный тоннель из бревен и камня по бокам. После очередного удара резкий треск нарушил тишину и повис в воздухе. Я услышал Лехин голос, который пугал и настораживал.

– Саня бегом назад, бегом!

Я сжал страхующую веревку в руках, готовясь тянуть ее, в случае необходимости. В узком проходе появился Алексей, он быстро прополз, а за ним показался и Саня. Послышался еще один сильный треск, на этот раз трещало не только дерево, но и окружавшие нас стены. Я крикнул Ольге, чтобы она бежала наверх. Саня практически выполз из узкого прохода, как вдруг, раздался резкий хлопок. Саня сначала вскрикнул, а потом и вовсе закричал. – Нога, нога, застряла, тяни! – Я понял, что сзади произошло обрушение и Сане придавило чем – то ногу. Мы принялись тянуть веревку. Саня изворачиваясь, рывками после нескольких попыток вытянул ногу. Мы помогли ему выбраться, на ногу он вставал с трудом, но не замечая боли, пытался идти. Мы с трудом помогли добраться до основного выхода. Подойдя к выходу, Алексей вылез первым и опустил веревку, которую мы привязали к Сане. Начали вытаскивать Саню, Леха с Ольгой сверху, я подталкивал снизу. Когда выбрались, то первым делом все к Сане бросились, что с ним, как он? Все оказалось, не так плохо как изначально показалось, скорее всего, ушиб.

Немного придя в себя, решили, что на сегодня больше никаких спусков. Начали собираться домой. Послышался еще один глухой хлопок, и было видно как земля, в направлении прохода, немного просела и сместилась. Стало ясно, что проход завален. Конечно это огорчило нас, хотя с другой стороны, если подумать, то вряд ли бы мы стали восстанавливать такой большой завал. Жаль было только не уцелевшие находки, выпавшие во время поспешного ухода. Туда мы решили больше не возвращаться. Потому, что позвонила тетка Сани и сказала, что народ стал поговаривать, сплетничать, в милицию собирались идти, мол приезжают какие – то, копают, ищут, что – то. Но это для нас стало опытом, нашим первым опытом.

Вадим замолчал. Медленно сделав глоток, уже остывшего чая, повернул голову в сторону своей сестры и с легкой, еле заметной улыбкой, сказал:

– Вот такой вот у нас досуг, так сказать клуб по интересам.

Ольга ответила небольшим кивком головы, и немного склоняя ее набок, перевела свой взгляд на меня. Ее большие карие глаза, длинные ресницы, изгиб бровей все это было так интересно для меня,

– Она красивая, – думал я, и словил себя на мысли, что дольше обычного засмотрелся на неё.

– А сейчас, что – нибудь исследуете? – Спросил я, отрывая взгляд от Ольги.

– Да, исследуем, но на этот раз мы никуда не выезжаем за пределы города, – оживился Вадим. – Есть у нас в Павлограде промышленные подземелья и тоннели.

– Никогда об этом и не слышал. Если можешь, расскажи, – поинтересовался я.

Раздался телефонный звонок и Вадим взял трубку:

– Да, Леша. Я понял, через десять минут будем. – Закончив разговор, он поднял свой взгляд на меня, – Леша уже нас ждет. В двух словах тут не расскажешь, в общем, есть в Павлограде, заводы которые уже, либо не эксплуатируются, либо эксплуатируются частично. Так вот там есть чем нам заняться и где поисследовать. Я скажу тебе так, если будет на следующих выходных свободное время, то приезжай к нам, пообщаемся еще, расскажем и может, что – нибудь и покажем.

– Это, что – то незаконное? – Немного насторожился я.

– Ну мы же ведь ничего не ворует, мы просто исследуем свой город.

– Приезжай, думаю, тебе будет интересно, – неожиданно сказала молчавшая все это время Ольга.

– Давай обменяемся номерами. Обязательно еще созвонимся, а если надумаешь, то приезжай, нам еще один человек не помешает, – сказал Вадим, поднимаясь со стула.

Мы обменялись номерами, я поблагодарил за приглашение и сказал, что подумаю над этим.

– Ну все Серега, давай до встречи, рад был тебя увидеть, – улыбаясь сказал Вадим.

– Я тоже рад. До встречи. – Мы пожали друг другу руки.

– До встречи, – мягко сказала Ольга и улыбнулась.

– Рад был знакомству, – с ответной улыбкой сказал я.

Они пошли, а я стоял и смотрел на них. Смотрел как подходят к эскалатору, как спускаются, пока они совсем не исчезли с моего вида.

Я вернулся в игровой зал, парни все еще продолжали играть. Присоединился я к ним, больше по инерции, чем от желания играть. Тогда мои мысли были заняты совсем другим. В своей голове я прокручивал встречу с Вадимом, его рассказ, знакомство с Ольгой. Во мне было много смешанных чувств. Еще буквально двадцать минут мы находились в игроленде, но решили разойтись по домам. Точнее парни решили это, глядя на погруженного в свои мысли, рядом с ними, меня. Все время по пути домой, я действовал машинально, ничего не замечая, не обращая внимания на все, что происходило вокруг. Я зашел домой, разделся, умылся и лег на кровать, а перед глазами у меня проносились четкие и ясные картины: тоннели, ходы, заводы и... большие карие глаза с длинными ресницами...

Клуб по интересам

Всю неделю я ходил на работу и ждал когда наступят выходные. Практически сразу, я решил, что приму предложение Вадима и поеду к ним в Павлоград. В среду, я созвонился с ним и сказал о том, что приеду. Вадим радостно воспринял мой звонок. На мой вопрос, что от меня требуется, он ответил, что пока необходима удобная одежда: удобные ботинки или кроссовки, штаны или на крайний случай джинсы, куртка, перчатки и фонарь. Так же, мы договорились, что приеду я в пятницу после работы. Ночевать я буду у него с Олей. В эти выходные предстояло знакомство со всей компанией, вхождение в курс дела, и разъяснение обстановки и планов. Вот, о чем состоялся наш разговор.

Из указанной одежды, с собой я взял то, что имелось в моем гардеробе, так как особо не имел еще представления о том, что мне предстоит. Джинсы, кроссовки и ветровка для меня проблем не составляли, оставалось купить фонарь, что я и сделал, посетив туристический отдел в торговом центре. Заранее я предупредил свою компанию, о том, что на этой неделе в боулинг я не приду, сославшись на то, что уезжаю на выходные к родственникам. Вдаваться в подробности по поводу своей поездки я не хотел.

Взяв дома собранную сумку, я поехал на автостанцию в Новый Центр, оттуда направляются маршрутки в том направлении, что нужно было мне. Дорога до Павлограда составляла около часа, и все это время я размышлял, о том, что меня ожидает, под звуки рока, доносящегося из наушников.

Выйдя из маршрутки на автостанции, я увидел Вадима, который уже ждал меня. Ехать нам пришлось еще на одной маршрутке, уже по городу. Эта поездка заняла десять – пятнадцать минут, и мы добрались до района, где он жил. По дороге в маршрутке, мы особо не разговаривали, так как ехали стоя в битком набитом транспорте. От остановки, мы шли еще около десяти минут, проходя мимо домов и магазинов. Жили Вадим с Ольгой в четырехкомнатной квартире на четвертом этаже пятиподъездного дома. Вадим открыл входную дверь и мы вошли.

– Располагайся и чувствуй себя как дома, – сказал он, разуваясь.

– Жить будешь, в этой комнате, – указал он на комнату, которая располагалась по правую сторону от небольшого коридора, возле ванной комнаты.

– Надеюсь, мое соседство тебя не смутит, – с иронией подчеркнул он.

– Вадик, все в порядке, какие вопросы, – ответил ему я, и положив сумку, пошел вымыть руки.

В его комнате стоял диван, компьютерный стол и встроенный шкаф – купе. Он показал мне и остальные комнаты. В комнате, слева по коридору, обитал он сам. С другой стороны квартиры располагался вход на кухню, комната Оли и гостиная. Как он рассказал, когда вся компания собирается вместе, но выездных мероприятий не планируется, то они собираются в гостиной или на кухне. Помимо распития крепких или не очень крепких спиртных напитков, что происходит тут не часто, тут разрабатываются и обсуждаются планы действий и их реализация. В гостиной стоял большой мягкий уголок, два кресла, журнальный столик, большая плазма и подключенная к ней PlayStation и домашний кинотеатр. По всей квартире чистота и порядок, видна работа женских рук, только в спальне Вадима, немного хаотично расположились, на кровати и стульях, его одежда, какие – то бумаги, ноутбук. В углу комнаты стояла гитара.

– Играешь? Не забыл хоть еще аккорды? – Подколол его я, помня, как прекрасно он играл, будучи еще в армии.

– Да, стараюсь, хоть иногда давать пальцам вспомнить, то, что они умеют и знают.

В этот момент послышался звук открывающейся двери.

– О, Олька пришла. Идем поздороваемся, – махнул он, указывая в сторону коридора.

В коридоре включился свет. Ольга закрыла дверь и развернулась к нам.

– О, привет! – Сказала она улыбаясь, и я так и не понял, то ли она всегда такая приветливая, то ли эта улыбка адресовалась мне.

– Вы хоть не голодные? Поели? – Сходу включила она заботу, и было видно, что Вадим, похоже, привык к ее заботе и опеке, что иногда сам ленился это делать.

– Да мы вот только недавно зашли, я решил, что тебя дождемся и вместе поужинаем, – немного оправдываясь, сказал он.

– Хорошо, я сейчас переоденусь, и будем ужинать, – уже из своей комнаты сказала Оля.

Мы прошли в зал, Вадим включил музыку. Роковые предпочтения так у него и остались без изменений, как и прежде. Из динамиков донесся «Metallica – Enter sandman», что невольно вызвало улыбку на моем лице. Минут через десять, когда пронеслись песни «Metallica – Turn the page» и «Queen – Friends will be friends», оказалось, что ужин уже разогрет, и мы пошли на кухню. За ужином мы открыли пару баночек, привезенного мною, пива Carlsberg, Оля пить с нами не захотела.

Уже во время ужина начался разговор, который я ждал. Выяснилось, что сборы назначены на завтра. Вадиму в воскресенье на работу в 3 смену, поэтому особо больших планов на выходные не планировали, так знакомство и ознакомительная экскурсия. После ужина, мы расположились в гостиной, болтали на различные темы, играли на приставке. Мы сидели перед телевизором и наносили друг другу сокрушительные удары и комбинации в «Mortal Combat», а Оля сидела позади нас в кресле и всячески подшучивала и смеялась с нашего ребячества.

Я проснулся в начале десятого утра. Спал хорошо, крепко, без волнения и неудобства на новом месте. Вадим еще спал, я прошел на кухню, откуда доносился запах и звук готовящейся еды.

– Доброе утро, уже хозяйничаешь? – Сказал я, закрывая за собой дверь на кухню.

– Доброе утро, как спалось? Чаю хочешь? Или подождем Вадьку и с ним уже будем завтракать? – Как всегда с улыбкой спросила она.

– Давай подождем. А ты сегодня тоже дома?

– Да у меня выходные суббота и воскресенье.

– А где ты работаешь?

– Бухгалтером на одном оптовом складе, тут недалеко, – сказала она, присаживаясь уже за стол.

– Учишься?

– Заочно закончила техникум, а на следующий год, планирую попробовать в институт пойти.

– Ладно парни, а как же ты увлеклась таким делом?

– А что девчонки хуже парней, что ли? – с некоторым упреком в мою сторону спросила она, – Это же интересно, тем более я с самого детства за Вадимом хвостиком бегаю. Мы всегда вместе, особенно после того, как не стало родителей мы проводим много времени вместе, – сказала она и ее лицо немного поменялось, и стало немного грустным, – Мне иногда кажется, что это Вадим из – за меня и семью свою не заводит... Есть у него конечно девушки, много и разные, но вот серьезные отношения пока он никак не заводит.

Звук открывающейся двери слегка заставил ее вздрогнуть, и она вернулась из мира своих размышлений и с характерной ей улыбкой сказала:

– Доброе утро соня, мы без тебя тут чуть весь завтрак не съели.

Вадим поцеловал ее по – отечески в щечку.

– Доброе, – еще сонным голосом пробурчал он, и приветственно хлопнул по моей ладони.

Позавтракав и приведя себя в порядок после пробуждения, мы расположились в гостиной. По телевизору шла какая – то передача про путешествия, так мы и просидели около часа. К двенадцати часам должна была собраться и остальная компания.

Первым прибыл Саня. Он вошел в квартиру, снял черный довольно таки большой рюкзак и поставил его на пол возле входной двери. Это действие его было отработано до автоматизма, что говорило о том, что он тут частый гость и делает это не впервые. Нас представили, и он начал разуваться. За первые несколько мгновений нашего знакомства, я успел отчетливо разглядеть и запомнить его внешность. Не очень высокий, где – то сто семьдесят – сто семьдесят пять сантиметров, худощавого телосложения парень. Черные, немного растрепанные волосы, с челкой, свисающей до бровей, и такого же цвета глаза. Лицо смуглое или просто с хорошим загаром. Темно – серая походная куртка с капюшоном на замке, и такого же цвета штаны, снизу были подбиты высокими, армейского типа, берцами. Распустив длинную шнуровку, он снял куртку и повесил ее шкаф. Под курткой он был одет в черную, уже немного растянутую у шеи, футболку. Внимание сразу привлекали большие спортивные пластиковые часы и, на армейский манер, металлический жетон на шее. Поцелуем в щеку он приветствовал Олю и приятельскими объятиями Вадима. После этого они с Вадимом отправились на балкон покурить, и как мне показалось, обсудить мое появление в их компании. Хотя, скорее всего, он и до прихода сюда обо мне уже знал. Мы с Олей вернулись в гостиную, я сел опять на диван, а она заняла, как я уже заметил свое любимое место на дальнем кресле в углу.

Много мыслей и вопросов к Оле у меня сразу появилось в голове. Мне жутко хотелось узнать ее поближе. Никакого стеснения в ее присутствии у меня не возникало, да и у нее видимо тоже, потому, что она вела себя свободно и раскованно. Она, можно так сказать, раскинулась на кресле, разместив ноги на боковой ручке кресла. Сегодня она была одета в светло – серую футболку и темно – серые шорты. Волосы ее были собраны в хвостик, а лицо ее, как всегда, светило улыбкой.

– Сегодня вся ваша компания соберется? – Еще раз уточнил я.

– Да, сейчас еще Леха подъедет. Он сегодня тоже в нашу «стаю» пополнение приведет. Своего двоюродного брата Андрея. Мы пару раз уже виделись, но с нами тут он будет впервые, а возможно и участие в дальнейшем будет принимать.

Вадим и Саня уже выходили с балкона, как раздался звонок в дверь. Леха и Андрей со смехом, можно сказать, ворвались в квартиру. Сходу вручили привезенную пиццу и две упаковки баночного пива хозяйке, и начали раздеваться. Леха выделялся своими крепкими, широкими плечами и спортивным телосложением. Ростом он был приблизительно таким же, как и Саня, вот только прической отличался кардинально, почти под ноль короткая стрижка, серые глаза и небольшой шрам над правой бровью. На нем были примерно такие же штаны и куртка, только темно – зеленого цвета, под низом футболка, цвета «хаки», и металлический браслет на левом запястье. По его виду, складывалось впечатление, что он либо спортсмен, либо конкретный хулиган. Его движения и жесты были уверенными, и четкими.

Другого новичка можно было распознать тоже по форме одежды, отличающейся от остальных старожилов. Он был одет в черную ветровку, темно – синие джинсы и черные кроссовки. Андрей – среднего телосложения, ростом где – то под 180 см парень, с темными волосами. Его черные большие глаза, черные брови и длинные ресницы подчеркивали и придавали выразительность его взгляду.

Вадим сразу предложил перекусить, и вся компания отправилась в гостиную, где был развернут, и подтянут к дивану, журнальный столик. На нем уже находилась распечатанная пицца, и комнату заполнил звук открывающихся банок с пивом.

После первого тоста за встречу и знакомство, Вадим посмотрел, на расположившихся рядом меня и Андрея, начал разговор:

– Придя к нам сюда, я надеюсь, что вы полностью понимаете то, что о нашем роде занятий и наших делах никто кроме этой компании знать не должен? Как я говорил, у нас тут собирается некий клуб по интересам. По своим интересам, нашим, и посвящать кого – то в них не стоит. По крайней мере не посоветовавшись с нами, хорошо? – мы молча кивнули в знак

согласия. – Мы занимаемся исследованием различных подземных сооружений. В общих словах вы уже в курсе. Тебе рассказывал Леха, – кивнул он на Андрея, – а тебе рассказывал я, строго и как – то официально, глядя на меня, сказал Вадим.

– Право слова в нашей стае имеет каждый, но если возникает необходимость принимать какие – то решения, то последнее слово за стариками. Если кто – то из вас решит нас покинуть, по каким-либо причинам, то это должно быть объявлено всем в глаза, при нашей общей встрече. Обещаете?

– Обещаю! – Сказал я.

– Обещаю! – Сразу же повторил Андрей.

– И даже если вы уйдете, надеюсь, сохраните в себе и не расскажите никому о том, что вам известно? – Продолжил Вадим, и получив ответный кивок от нас, предложил второй тост за пополнение стаи.

– Сейчас я расскажу над чем мы работаем, – сказал он и вышел в соседнюю комнату.

Я осмотрелся на сидящих в комнате. Саня и Леха молча уплетали пиццу, запивая ее пивом, Ольга предложив чай, и получив от меня согласие, пошла его наливать. Андрей взялся тоже есть пиццу. Я же замер в ожидании чего – то необычного, пока неизвестного мне.

Вадим практически сразу вернулся и принес с собой какие-то свернутые листы бумаги формата А3. Положил их, в свернутом виде, на край стола уселся на второе кресло, рядом с тем, на котором сидела Ольга, взял банку пива в руку и начал рассказывать:

– Еще в тридцатых годах, в Павлограде, был создан артиллерийский полигон, на котором испытывали боеприпасы и вооружения. Немного позже, был построен и введен в действие химический завод, который занимался производством взрывчатых веществ и наполнением ими снарядов, торпед и других взрывных устройств. Позже, уже в шестидесятых годах, на Павлоградском механическом заводе, бывшем полигоне, начали собирать твердотопливные двигатели для межконтинентальных баллистических ракет. А уже к восьмидесятым годам начался серийный выпуск МБР «СС-24». Рядом с этим заводом строится еще один завод, станкостроительный, который занимался разработкой и выпуском специализированных станков для всей ракетостроительной отрасли СССР. Павлоград стал базой по выпуску ракет нового твердотопливного направления.

Рассказ Вадима все больше и больше увлекал меня, ведь живя не так далеко от этого города, я и представить не мог о всей масштабности и военной мощи производимой тут. Колоссальные по своим размерам площади заводов, представление которых волей, неволей заставляет замереть в изумлении. Ольга уже принесла чай и поставила рядом со мной, я на секунду мыслями вернулся обратно в комнату, и поблагодарил ее. Она опять села в свое кресло с чашкой чая в руках, и я опять погрузился полностью в рассказ.

– Интересные и грандиозные разработки велись на ту пору там. Это и передвижной ракетный комплекс РТ-20П. Тут же, был создан первый в мире передвижной ракетный комплекс с межконтинентальной ракетой 8К99. На этом комплексе были отработаны и испытаны: подвижный старт МБР, новый транспортно – пусковой контейнер, и минометный старт ракеты. Даже американцы отметили поражающую мощь, и в то же время изящество, конструкции и дали прозвище комплексу «Железная Дева». В конце шестидесятых в начале семидесятых годов приступили к созданию боевого подвижного железнодорожного ракетного комплекса с ракетой РТ – 23. Так Павлоград стал единственной базой во всем СССР, по сборке и формированию боевого железнодорожного комплекса БЖРК «Молодец». Только представьте, – с увлеченностью рассказывал Вадим, – передвижной ракетный комплекс колесит по всей стране, появится он может в любой момент, в любой точке страны. Отследить такие передвижения – нереально. А если учесть, что он оснащен трехступенчатой твердотопливной ракетой с разделяющейся головной частью на десять боеголовок с индивидуальным наведением на цель, то он был просто кошмаром на яву, для всего мира. Все эти железнодорожные комплексы собирали

и формировали в подготовленных подземных выработках и ангарах расположенных под самим городом. Многокилометровые выработки были созданы для передвижения целых составов. По некоторым данным, такими путями соединялся Химический завод, находящийся в одном конце города, находящимся на въезде в город со стороны Днепропетровска, с машинным заводом, находящимся в другом конце города, на окраине, в Донецком направлении. Подземные цеха, склады и всевозможные производственные помещения, рельсовые пути сообщения, все это располагалось на протяжении более чем двадцать километров.

Последний железнодорожный комплекс ушел с завода в 1999 году. В период с 1986г. по 1999г. из цехов на боевое дежурство вышло восемьдесят восемь ракет морского, шестьдесят ракет шахтного и сорок шесть железнодорожного базирования, которые обеспечивали СССР, а позже и России ядерный паритет с США. После развала союза Украина объявила о своем безъядерном статусе. Американцы приняли в этом активно участие и даже выделили свыше пятисот миллионов долларов на разоружение Украины, а ликвидацию ракетных комплексов как шахтных, так и железнодорожных курировали непосредственно американские представители, представительство которых находилось в большом здании в центре города, с гордо развивающимся американским флагом над ним. На Павлоградском заводе разбирали ракеты и складировали в специальные хранилища. Убедившись в том, что ракетные комплексы, как боевые единицы, разобраны и угрозы более не представляют, американцы, как говорится, умыли руки. Быстро свернув свою программу утилизации ракет. Павлоград остался без финансовой помощи и заводы более не получали крупных военных заказов. Сейчас масштабность производства этих заводов – гигантов существенно снизилась, можно даже сказать замерла. Выпускается продукция для более мелкого круга потребления: запасные части тракторов, комбайнов и прочая промышленная мелочевка. Весь производственный потенциал и мощь была потеряна. Вся эта продукция выпускается в наземных цехах, подземные же сооружения оказались запущенными и никому не нужными. Воинские части, охранявшие эти режимные объекты, были сокращены. Если возле хим. завода еще и осталась малочисленная воинская часть, то возле машинного и станкового завода вовсе расформирована. Весь взрывоопасный и пожароопасный токсический хлам так и не утилизированный, до сих пор хранится на хим. заводе, и город каждый день проживает как на пороховой бочке.

Сказать, что я был удивлен от этого рассказа – это ничего не сказать, я был просто в шоке. Суть дальнейшего разговора я уже понимал, и ждал его с нетерпением. Вадим же сделал пару плотков, чтобы смочить пересохшее от рассказа горло продолжил:

– Так вот, мой дядька, царство ему небесное, рассказывал мне, что служил в воинской части, которая охраняла территорию машинного и станкового завода. Так вот еще тогда они охраняли какие – то объекты на территории, которые были люками, ведущими куда – то вниз, или отверстия перекрытые решетками. Как он позже узнал, это были вентиляционные шахты. Таких объектов было много. Лично он не побывал в подземелье, но видел, как туда заходили целые железнодорожные составы. Когда я стал расспрашивать подробности о месте нахождения этих входов, то он рассказал мне подробно про один такой. Он находился в одном из бытовых подвальных помещений здания АБК станкового завода. В этом помещении всегда находилась вооруженная охрана. Охраняли они люк вертикальной выработки уходящей вниз. Еще тогда меня заинтересовал его рассказ, но на то время здание еще кое – как функционировало, да и мне тогдашнему школьнику страшновато было его искать. Через несколько лет, когда мы уже начали свои выезды, для обследования подземных ходов «Хвиль» в с. Надеждовка, и после того как все завершилось обвалом, мы пару недель отходили от пережитых эмоций и впечатлений, и пока некоторые зализывали свои раны. – Вадим с улыбкой взглянул на Саню, и тот в ответ ему тоже многозначительно улыбнулся. Вадим продолжил. – Вот тогда в поисках новых мест я и вспомнил о рассказе моего дяди. Наведавшись в район того самого станкового завода, мы с Саней, обнаружили что попасть на территорию большой проблемы не составляет, что

мы и сделали ближайшим вечером. Эта часть территории совсем никем не охранялась, и была в полнейшем запущении. В отдаленной части виднелось здание, вокруг которого еще горел свет и виднелись какие – то признаки, что оно обитаемо. Несколько же других зданий, которые были ближе к нам, стояли без окон и дверей. В тот вечер мы проникли, в первое от нас здание. Учитывая то, что на улице была уже ночь и что шли по незнакомому зданию, мы не смогли отыскать вход в подвальное помещение в запутанных коридорах. Но начало уже было положено, и нам было уже от чего отталкиваться в следующем походе.

Саня и Леха пошли на балкон за очередной порцией никотина, Вадим пошел вслед за ними, предложение выпить чаю, было принято всеми, и я вызвался помочь Ольге в приготовлении. Андрей, оставшийся один в комнате, проследовал за нами, постояв немного возле нас, прошел к остальной компании на балкон.

– Не утомил тебя Вадим своим рассказом? – Поинтересовалась Оля, доставая чай и сахар из кухонной стенки.

– Нисколько – искренне и с воодушевлением ответил я, – мне очень интересна данная тема, тем более он может все так интересно преподать.

– Это да, на самом деле, все даже еще интереснее, чем в рассказах. Всегда, когда спускаешься, возникает какое – то настораживающее, но в то же время и приятное чувство, которое хочется переживать заново. Это как привязанность. Становишься зависимым от таких ощущений, и поэтому ищешь способы пережить все заново, – добавила с улыбкой Оля.

Я помог перенести приготовленный чай в гостиную, к тому времени все вернулись на свои места и Вадим продолжил нам рассказывать. – Во второй раз мы пошли уже туда вчетвером, и разделившись по двое, мы начали свои поиски. Найдя вход в подвальное помещение, мы продолжили поиски среди множества комнат, комнаты необходимой нам. В комнатах кое – где еще оставалась некоторая мебель или ее остатки. Разломанные стулья или дверки от шкафов. Где – то лежали сгнившие остатки от подшивок бумаг или книг. Где – то, даже висели разбитые остатки от плафонов. Двери, практически везде были сняты или разбиты на щепки. Осколки стекла, обсыпавшаяся штукатурка все это дополняло картину полного развала, который уже много лет преследует нашу страну. В этом здании мы так ничего и не нашли. Посоветовавшись, мы приступили к осмотру второго здания, потратив на него еще одни свои выходные. Результат оказался такой же. Как по закону подлости, все сходилось на третьем здании. И оставалось надеяться, что дядя не выдумал эту сказку, для того, чтобы просто развлечь меня тогда еще школьника, мечтающего о приключениях. Третье здание, которое находилось левее от двух предыдущих, осмотренных нами, оказалось больше и запутаннее. Если вход в подвал, мы обнаружили довольно таки быстро, то в самом подвале пришлось потрудиться, чтобы позаглядывать в каждое помещение, каждый закоулок. Все решилось как – то неожиданно. Зайдя под лестничный марш, мы с Ольгой наткнулись на стену, прохода дальше не было. Я уже развернулся и начал идти дальше, как она меня окликнула и показала стену. Внизу, в самом углу, из под обсыпавшейся штукатурки, виднелась кладка красных кирпичей, по цвету отличавшемся от основных стен, из силикатного кирпича. С помощью взятой с собой монтировки, я очистил еще часть штукатурки, и по кладке кирпича было заметно, что там находился проход. К нам подтянулись Саня с Лехой, и мы полностью зачистили кладку от штукатурки, которая уже итак отставала от стены. На следующий вечер, мы взяли с собой ударный инструмент. С помощью кувалды мы проббили полуторную кладку кирпича, и посветив туда фонарем увидели еще три входа. Потратив еще немного времени, мы проделали проход в заложенном проеме и прошли во внутрь. Это помещение было квадратным коридором размером где-то четыре на четыре метра, из которого разветвлялись три комнаты размером три на три метра. По появившейся тяге воздуха, мы поняли, что движемся в нужном направлении. Перед входом в одну из комнат пред нами предстала металлическая решетка, изготовленная из толстого прута, и закрытая на винтовой и навесной замки, которые уже были повреждены коррозией и срослись с решет-

кой в одно целое. Открывать ее мы принялись при помощи ножовки по металлу, срезая прутья вокруг замка, для пушей осторожности дежурили по очереди на первом этаже. С открытием решетки закончили глубоко за полночь. Прошли вглубь комнаты и дошли до отверстия в полу, диаметром около метра, изнутри обшитого железом и с наваренной металлической лестницей. Все это перекрывалось еще одной решеткой. Посветив фонарем, мы увидели, что этот ход ведет вниз на метров пятнадцать – двадцать. По воздуху идущему вниз по трубе, мы поняли, что нашли, то что и искали. Посоветовавшись, и оценив обстановку мы решили продолжить в следующий раз, тем более требовалась еще подготовка. Нужно было взять веревки с креплением.

Следующие выходные мы ждали с особым нетерпением. Пробравшись к решетке, мы принялись ее распиливать. Сняв решетку и закрепив веревку, я первым полез вниз. Лестница оказалась прочной и надежной, и движение вниз я продолжил по ней. Добравшись до низу, я осмотрелся. Высота этого прохода позволяла мне стоять в полный рост. Посветив фонарем дальше, я увидел, что этот проход метров через десять выходит в другой более большой. Все спустились ко мне, и мы продолжили движение вперед. Выйдя из этого коридора, мы оказались в большом коридоре, с высотой потолков около четырех – пяти метров, который уходил далеко как в одну, так и в другую сторону.

Наши посещения подземелья стали регулярными, практически каждые выходные, вот уже два месяца мы спускаемся туда и осматриваем эти коридоры, тоннели и наносим их расположение на карту. За это время у нас появились кое – какие планы и схемы этих выработок.

Вадим развернул принесенные свертки бумаги. Это оказались схемы ходов и планы помещений подземелья. Я с интересом смотрел на них, пытаюсь разобраться в том, что на них изображено. Окружающие с интересом смотрели на нашу с Андреем реакцию. Не могу отвечать на за него, но меня на тот момент переполняло чувство удивления и даже восторга от того, что мне предоставляется возможность поучаствовать в этом.

– Вас мы пригласили в свою команду, для того, чтобы вы помогли нам быстрее исследовать это подземелье и составить его план. Иногда, мы будем ходить вместе, а иногда делиться на группы. Если найдете, там что –нибудь интересное – это будет только приветствоваться. Ну как, согласны?

– Когда идем? – Без раздумий ответил я, что вызвало смех окружающих. Андрей сказал, что тоже очень заинтересовался и согласен.

Первый спуск

Вадим замолчал, отдыхая после длительной повести, и мы все, еще минут десять, допивали чай и сидели молча, погруженные в свои мысли. Время на часах приближалось к половине седьмого вечера. На сегодня запланирован ознакомительный поход и спуск в подземелье, но идти туда нужно, когда стемнеет, чтобы не привлекать к себе внимание посторонних. Решено было идти тремя группами по два человека, разными путями, и встретиться возле забора завода. Когда разбивались на пары, кто с кем пойдет, Вадим распределил, что он пойдет со мной, Леха пойдет с Андреем, а Саня идет с Ольгой. Андрей попросился идти вместе с Ольгой, на что Вадим категорично и строго ответил, что все пойдут так, как распределил он. Не знаю, что в тот момент руководило Андреем, вероятнее всего, что Оля ему понравилась. На протяжении нашего общения, он несколько раз подолгу смотрел на нее, не отводя взгляд. Оставшееся время перед выходом, каждый провел по – разному. Вадим ненадолго ушел в свою комнату собирать рюкзак, потом вернувшись, молча сел в кресло, рядом с Ольгиным. Я, еще раз, спросил у него что с собой брать сегодня, и получив последние рекомендации о том, что кроме фонаря сегодня ничего не понадобится, переоделся и уселся на пол в гостиной, наблюдая за Саней и Лехой, которые выясняли отношения в «Смертельной битве», сидя перед телевизором. Ольга, сначала была на кухне, вымывая посуду после чаепития, потом ушла в свою комнату переодеваться и готовиться к выходу. Андрей же, сидел на кухне с Ольгой, пока она мыла посуду. Он развлекал ее рассказами о том, как отдыхая с друзьями с ночевкой в лесу, после веселого мероприятия он уснул, и отбилась от их большой компании, а потом на следующее утро долго всех искал. После этого, покурив на балконе, он сел на то же место на диване в гостиной и наблюдал, за нешуточными сражениями Сани и Лехи.

Самой последней в гостиную вернулась Оля. Сейчас она была уже одета в темно – серые походные штаны и в черную водолазку. Волосы ее были собраны сзади в тугий хвостик, на голове была надета черная бейсболка. Свой собранный рюкзак она поставила в коридоре, рядом с остальными.

Около восьми часов вечера, мы начали одеваться, и выходить по очереди, с разницей в несколько минут, распределенными парами и каждый пошел по своему маршруту. Маршруты эти немногим отличались друг от друга. Различия были в том, что двигались мы по соседним, параллельным друг другу улицам, до окраины жилых кварталов района. Время, за которое мы с Вадимом добрались до лесопосадки, отделявшей жилой район от забора станкового завода, составило около получаса. Войдя в лесополосу, мы еще около пятнадцати минут шли по посадке вдоль забора. На место сбора, мы пришли первыми. Примерно через пять минут, к нам подошли остальные, они встретились в лесопосадке и остаток пути преодолели вместе. Движение происходило тихо, все соблюдали тишину и говорили шепотом, и то в случае необходимости.

Забор оказался частично разрушенный. Бетонные плиты потресканные с частичными вывалами и разломами, колючая проволока поржавевшая, местами уже кем – то снятая. Все эти остатки системы охраны, некогда закрытого объекта, уже не внушали ни страха, ни угрозы. Ничего этого не осталось.

Через забор первым перелез Саня, далее Леха и Андрей, Вадим слегка подталкивал их помогая взобраться на бетонную плиту, я подавал их рюкзаки. Оля стала ногой на сцепленные Вадимом руки, и он с легкостью поднял ее до самого верха плиты. Она взяла поданный мной небольшой походный рюкзак и скрылась за плитой высокого и темного забора. Следующим на забор взобрался я. Вадим передал мне свой рюкзак, который внизу принял Саня, и я спустился на ту сторону. Через мгновение Вадим, последовал за мной, и мы все оказались уже на территории станкового завода.

В полной темноте невозможно было разглядеть хоть что – то вокруг. Мы пошли друг за другом, и дорогу нам освещали лишь два небольших светодиодных фонарика, тускло светивших и направленных вниз, чтобы не привлекать внимания. Так мы дошли до здания, расположенного метрах в двухстах от того места, где мы пересекли ограждение. Когда же мы в него вошли и спустились в подвальное помещение, то тут уже можно было действовать спокойнее, и все достали свои фонари и включили их во всю мощь. Коридор залился светом светодиодов. Все остановились, сняли рюкзаки и начали доставать головные фонари, и одевать перчатки. У всех «стариков», кроме нас с Андреем, помимо ручных фонарей, были еще и головные светильники, которые оставляли свободу действий рукам, и оказались очень удобными и практичными.

Оля, развернув бейсболку козырьком назад, надела на голову ремешок с фонарем, и проверила работоспособность ближнего и дальнего света. Глянув на то, что я наблюдаю за ее действиями, молча улыбнулась, одела обрезанные перчатки застегнула свой рюкзак и одела его на плечи. Она хоть и улыбалась, как всегда, но ее лицо смотрелось как – то по – особому серьезно, возможно оно казалось таким в полумраке помещения, а возможно все это было для нее далеко не забавой.

Осмотревшись в коридоре, я увидел все то, что и описывал нам Вадим еще сегодня днем – разруха и остатки советского прошлого. Пройдя несколько десятков метров по извилистому коридору, поворачивая то налево, то направо, мы свернули под лестницу, где прошли, в разбитый проход в кирпичной стене и далее, в комнату в которой и находился спуск вниз. Обрезанная решетка, так и лежала рядом со спуском на обсыпанной штукатурке. Все начали спускаться по очереди в люк, Вадим и Леха, уже не страхуясь веревками, первыми начали движение. Несмотря на давность постройки, лестница была достаточно прочной и целой. Я спускался предпоследним. Под собой я видел спускающихся Андрея и над ним Ольгу. Добравшись вниз, Андрей помог Ольге спуститься с последней ступени, которая располагалась примерно в метре от пола. Последним спустился Саня. Внизу я почувствовал на себе довольно сильный сквозняк. Воздух шел из люка, в который мы спустились, и уходил вперед. По узкому бетонному коридору мы вышли в более большой и широкий коридор. Вадим показал на карте место нашего положения, и маршрут по которому пойдем сегодня. Из двух направлений уходивших влево и вправо, мы пошли по второму, повернув направо. Пройдя около пяти минут, перед нами открылся еще больший тоннель, в котором располагались две железнодорожные колеи. Скорость движения воздуха, тут была меньше, так как сечение выработки существенно увеличивалось. По бокам этой выработки тянулись какие – то трубы разного диаметра. Под самым верхом, а это около восьми – десяти метров, висели гирлянды фонарей освещения. Они были все отключены, некоторые из них, с оборванным и стгнившим креплением свисали в трех – четырех метрах от пола. Стены, потолок и пол были полностью бетонными, и находились в еще нормальном состоянии. По этой выработке мы двигались, судя по карте, в южном направлении, проходя мимо разветвляющихся небольших поворотов, многие из которых на карте обозначались как какие – то помещения, тупики или переходы в другие выработки. Пройдя так около получаса, мы оказались перед закрытыми массивными железными воротами. Вадим сказал:

– Судя по всему, это заезд под машинный завод. Но судя по глухому звуку при простукивании, и по остановившемуся движению воздуха, с противоположной стороны эти ворота, либо засыпаны, либо залиты бетоном. Хотя попасть туда, было бы интересно, – задумчиво сказал он, еще раз внимательно осматривая запертые наглухо ворота.

– Все – таки, мы может еще сможем найти другой вход туда, – ответил ему Саня, тоже осматривая ворота в районе ржавых навесов.

– Это ведь основной тоннель, – поддержал Леха, – вот две колеи уходят туда, – махнул он головой в сторону ворот, – должны быть и технические ходы для обслуживания.

Пока мы стояли около ворот Саня, Леха и Андрей, кто стоя, кто присев на корточки, закурили.

– Не боитесь, тут курить? – Спросил, я глядя на Саню.

– Та нет, мы неоднократно курили, вентиляция, же тут есть. Конечно, там где тупики, можно и на скопление метана нарваться, но это только теоретически, я думаю, что его тут быть не должно. Глубина тут небольшая, особо много бревен или досок, я тут не встречал, гнить то особо не чему. Так, что можешь не волноваться, мы же не самоубийцы, – улыбнулся он и сделал еще одну затяжку.

Постояв так и немного отдохнув. Мы направились от этих ворот уже влево. Глядя на карту, я понимал, что мы идем вдоль основной выработки просто немного в стороне от нее. Это был коридор поменьше основного, и от него уже не так часто встречались ответвления и повороты. Воздух тут опять начал свое движение с прежней скоростью, и проходя повороты, я чувствовал, как он появлялся, то с левой стороны, то с правой.

– Пока будем работать в этой, южной части тоннеля, – как бы объясняя нам с Андреем, сказал Вадим, – нам нужно составить схемы и планы, еще не нанесенных на карту выработок, тоннелей и помещений. Вы сюда проход уже знаете, копию карты я вам потом сделаю. Только давайте договоримся, никакой самодеятельности, сами сюда не приходим, а приходим минимум вдвоем, все – таки для соблюдения, хоть какой – то безопасности. Ориентировочно, будем приходить сюда в субботу. Или рано с утра, или поздно вечером.

Мы шли и слушали его. Дойдя до очередного поворота, Саня, шедший впереди, повернул вправо, а за ним все остальные. Как оказалось, мы вошли в камеру электроснабжения, или вернее то, что от нее осталось. На входе висели таблички «Не влезай, убьет!», и знаки, указывающие на высокое напряжение и предостерегающие об опасности. Внутри камеры, находились, разбитые или разобранные, остатки корпусов высоковольтных ячеек и разъединителей. Сама камера была около двадцати метров в длину. В ее конце находился небольшой коридор.

– Леха покажи, – сказал Вадим, махнув в сторону этого коридора.

– Серега, Андрей идем, – кивнул нам головой Леха и пошел впереди.

Коридор этот был невысокий, так, что мне пришлось идти слегка пригибаясь. Пройдя около двадцати – тридцати метров, мы уперлись в тупик.

– Смотрите вверх, – сказал Леха.

Подняв голову вверх, мы увидели уходящий в сторону поверхности, вентиляционный канал, диаметром около метра. Освещая его фонарем, я рассмотрел, что это был приблизительно такой же канал, как и тот по которому мы сюда попали, только он отличался тем, что в нем не было лестницы, и не было видно выхода на поверхность, только ощущалась поступающая сверху воздушная струя.

– Таких вот, каналов тут можно встретить достаточно много, – пояснил он нам, – но они чисто для вентиляции, по ним вряд ли выберешься, а некоторые из них, по видимому, засыпанные сверху, так как не ощущается вообще вентиляция. Пошли обратно.

Мы вернулись ко всем.

– Видели? – Спросил Вадим. – Вот нас очень интересуют подобные ходы и вентиляционные каналы. А именно то, куда они выводят и в какую местность, там на поверхности. Пока мы не смогли найти хотя бы еще один выход на поверхность, чтобы иметь для себя резервный выход, так на всякий случай. Так, что если сможете отыскать его, это будет большим плюсом и помощь всем нам.

Саня возившийся внутри какого – то ящика и вытащив ржавую металлическую пружину и шестеренку рассмотрел их, отбросил в сторону и вслух сказал:

– Еще, тут мы нашли два спуска куда-то вниз, похоже, ведущих на нижележащий ярус. Вот они указаны на карте буквами «Н.Я.», что значит нижний ярус, – уточнил он. – Трудно пока представить себе весь масштаб этой постройки. Так что, сколько тут ярусов, пока даже

предположить невозможно. До них мы еще доберемся. Пока обследуем еще на этом ярусе. А дальше, будет видно куда пойдём.

Глянув на часы, Вадим сказал:

– Время уже позднее, а вернее раннее, половина четвертого утра. Пошли на выход.

Вся наша компания, или как ее называли остальные – «стая», двинулась к выходу. Обратный путь занял меньше времени, так как мы шли уже по другому маршруту, через небольшие коридоры и повороты. Леха первый начал подниматься по лестнице, за ним проследовали Андрей, Ольга, за ними я, Саня и последним шел Вадим.

Переметнувшись через забор и дойдя до края лесопосадки, мы разделились по тем же парам, что и шли сюда. И каждый повторил пройденный путь, только в обратном направлении. Раннее утро, в районе четырех – пяти часов – это то самое время, когда глаза волей – неволей сами начинают закрываться, и требуется приложить достаточно усилий, чтобы преодолеть это дремотное состояние. Вот так и я, преодолевая себя и появившуюся усталость, шел с Вадимом, практически все время молча.

– Ну как тебе? – Поинтересовался Вадим.

– Все классно, хочу еще побывать тут.

Вадим, слегка улыбнулся, по его улыбке было заметно, что ему понравилось то, что я тоже заинтересовался его, таким не совсем обычным, хобби, а точнее таким его образом жизни.

– Приезжай, на следующие выходные, или в любой другой день. И вообще, возьми себе в привычку приезжать без моих приглашений. Где я живу, ты уже знаешь, так что доберешься. Предварительно прозвони, мне или Ольке, дома мы или нет, а то я могу быть на работе, ее тоже может не быть дома.

– Ты мне скажешь ее номер? – Спросил я и потянулся в карман куртки за своим телефоном.

– У меня с собой нет телефона, а наизусть я номера не помню, дома запишешь, – сказал он.

Тем временем, уже появились первые признаки рассвета, небо из черного превратилось в темно – серое. Ветер утих, и свежесть пробирала, несмотря на то, что я был одет в курточку. Увидев, как я передернулся, от накатившей прохлады, Вадим сказал:

– Дело идет к осени, нужно теплее уже одеваться.

– Да, свежо, – протянул я, – а какие вообще планы на это подземелье? Что мы там можем найти?

– Зная всю безалаберность и безответственность присущую нашему брату, я надеюсь, что когда тут сворачивали все производство, то про что – то забыли, и мы сможем наткнуться, на склад, арсенал или другое подобное помещение. Вообще, мы пока обследуем южную часть, находящуюся под станковым и машинным заводами, и то мы пока находимся на первом ярусе. Но скоро попытаемся спуститься и на нижний или нижние. И еще, говорят, что эта наша часть города соединяется с северной частью, а точнее с химзаводом, но северную ветку мы пока вообще не обследовали, далеко идти туда. Нам нужно, либо найти еще один вход, севернее нашего, либо идти туда на день или два и ночевать прямо в подземелье. Но пока все в перспективе...

Так за разговорами, мы подошли к подъезду, и присели на лавочку в ожидании остальных. Почти сразу из – за угла дома, мы увидели приближающиеся к нам два силуэта. Саня и Оля присели рядом с нами и их голоса были довольно таки бодрыми.

– Я ж говорила, что мы их обгоним, – сказала Оля, – так короче идти метров на триста – четыреста.

– Да, я думал, что они нас сделают, – ответил Саня, – а вот кажется и они, – всматриваясь в темноту негромко сказал он.

И действительно, это были Леха и Андрей. Они подошли спокойно и тихо, уселись напротив нас на лавочке и закурили. Вадим, докурив сигарету, сказал:

– Кто еще к нам спать? – И взглядом обвел каждого кто сидел на лавочке, как бы мысленно еще раз повторяя вопрос.

– Я еду домой, – сказал Саня.

– Мы с тобой, – присоединился к сказанному Леха.

– Может, все же к нам? – уточнил Вадим – места всем хватит.

– Не. Сегодня у меня еще дела, пораньше хочу добраться домой, а от Сани ближе на автостанцию. Мы с ним поедем.

– Заметано, ответил Вадим, тогда по коням. Созвонимся на неделе и встретимся в пятницу или субботу, как обычно.

После сказанного все встали. Саня, Леха и Андрей пошли садиться в «Ниву», и пока мы заходили в подъезд, я слышал, как звук ее мотора затихал, отдаляясь от нас. Войдя в квартиру, я почувствовал дикую усталость, и мои глаза вообще переставали меня слушаться, закрываясь на ходу.

– Я в душ, – сказала Оля, взяв в руки банное полотенце. Пока мы не спеша разделись, она уже вернулась. Одета она была в спальный костюм, который состоял из верха, похожего на футболку и коротких шорт, которые подчеркивали ее стройное и красивое тело. Вытирая мокрые волосы полотенцем, она сказала:

– Кто следующий? Идите.

Вадим кивнул мне, чтобы шел я. Приняв душ, я порядком освежился и растормошился, усталость немного отступила, и глаза уже не так закрывались. Оля, как раз, закончила стелиться в своей комнате, вышла, и уже с сонным выражением лица и слипающимися глазами, пожелала спокойной ночи. Дождаться Вадима я не стал. Лег на кровать и сразу провалился в крепкий сон.

Открыв глаза, я увидел, как комната была наполнена ярким солнечным светом. Потянувшись и сладко зевнув, я посмотрел на часы, времени было, уже половина третьего дня. Чувство усталости еще не прошло полностью. И ощущение того, что я не совсем выспался, зашумело в голове. Я медленно сел на кровать, и так просыпаясь, просидел еще пару минут. Лениво поднявшись и надев джинсы и футболку, я вышел из комнаты. Зашел в ванную комнату, умылся и почувствовал себя гораздо бодрее. Выйдя в коридор, я услышал, какие – то звуки и возню на кухне. Как оказалось, это Вадим занимался тем, что готовил завтрак, а точнее в такое время это был уже обед.

– О, это ты хозяйничаешь? – Удивленно спросил я, потому, что рассчитывал встретить тут совсем не его.

– Да, решил на завтрак, что – то сообразить, пока вы сони выспитесь. Макароны с сосисками подойдут?

– Конечно, конечно, – ответил я. И мне было особо без разницы, ведь особого голода, я почему – то не испытывал, хотя ел в последний раз еще вчера днем.

Еще через минут пять, последней из нас, проснулась Оля. Подождав, пока она умоется, мы приступили к еде. Когда мы пообедали, часы на своем циферблате показывали уже 16:00. Я стал собирать вещи, чтобы ехать домой. Выйти мы решили вместе с Вадимом, в половине шестого вечера, так как он собирался идти в третью смену на работу. Когда все сборы были окончены, мы оделись и собирались уже выйти. Я попрощался с Олей, помахав ей рукой, я сказал:

– Ну все, пока до встречи. Надеюсь, скоро встретимся.

– Пока, приезжай, звони, пиши, – растянув свою улыбку сказала она.

– Кстати, чуть не забыл, продиктуй свой номер Сереге, вдруг он будет звонить, а я на работе или еще, что – то, так он тебя наберет, – вмешался Вадим.

– Да, записывай. – Оля продиктовала свой номер, и в моем телефоне появился контакт, с простым и ясным, для меня названием – Оля. Ничего особенного выдумывать я не стал, так как, среди знакомых, людей с таким именем у меня и не было. – Звони и пиши в любое время – тактично добавила она.

– Мы погнали. Олька, до завтра, – открывая входную дверь задорно и весело, по – братски, сказал Вадим.

С Вадимом мы дошли вместе до остановки, на которой он ждал свой шахтный автобус, и с которого я отправился на автовокзал. По пути из Павлограда в Днепропетровск, я всю дорогу находился в дремотном состоянии. Слышал, как сквозь сон, где – то из далека, из наушников телефона, доносятся звуки рока. Из Нового центра, я напрямую направился домой, по пути следования не заходя больше никуда. Приехав домой и поужинав, я сразу улегся спать. Сонливость новой волной накатила на меня, заставляя мои глаза закрываться. Я завел будильник на семь тридцать. Выходные закончились и завтра уже на работу.

Снова работа

Я открыл глаза, ровно на пять минут раньше, чем прозвенел будильник. Поднялся с кровати, чувствуя в своем теле бодрость. Ощущалось то, что я выспался. Утро, я как обычно, начал с отжиманий. Эту привычку я завел еще сразу после армии, таким образом, неплохо поднимался общий тонус тела, и это хорошо помогало мне проснуться по утрам. Добравшись до работы, я окунулся в привычный свой мир связи. Работа инженера, по техническим неисправностям, меня устраивала и нравилась, мне была интересна она тем, что от моего вмешательства начинало работать то, что совсем не работало или давало сбои. Вернувшись в свою жизнь, я ощущал – то, где я был еще день назад, что делал и что видел. Все происходило как будто совсем не со мной. Как будто мне кто-то рассказал эту историю, а я ее выслушал и просто представил себе. Меня расспрашивали коллеги, как провел выходные, где был? Я отвечал, всем примерно одно и то же, что ездил к друзьям в Павлоград, где мы хорошо провели время на природе. А в голове, в это время, проносились картины увиденного: город, подземелье, стая... И я невольно слегка улыбался, от того, что чувствовал свою причастность, к чему – то тайному и секретному.

Самым значимым и интересным событием на работе сегодня стало появление в нашем отделе новой сотрудницы. Симпатичная девушка, лет двадцати пяти. Ростом около ста семидесяти сантиметров. Сероглазая, и выкрашенным «под блондинку» цветом волос. Одетая она была в черный костюм, с рукавом три четверти и юбкой средней длины, которые подчеркивали ее хорошую фигуру. Белая блузка, с интригующе расстегнутой верхней пуговкой и средней высоты каблучки, безупречный, не броский макияж и маникюр, создавали о ней приятное первое впечатление. Она оказалась не болтливой и не глупой, и как мне показалось, достаточно серьезной и спокойной. Коротко выражаясь, о ней можно было сказать – нетипичная блондинка. Устроилась она на должность – менеджер по связям. И как оказалось ее рабочий стол, будет находиться рядом с моим, а точнее, сбоку от меня через небольшую перегородку. Появление молодой и симпатичной сотрудницы, вызвало оживление среди всей мужской части коллектива. И весь этот рабочий день, то и дело все подходило под любым предлогом ко мне, что к концу дня мне порядком поднадоело. После того, как первая волна впечатлений от знакомства прошла и волнения поутихли. Все приступили к своей работе и вокруг снова закипела жизнь отдела, только изредка я обращал внимание на то, что кто – то пристально рассматривает или же, как бы случайно, проходит мимо новой коллеги.

– Привет! Я Алена, – сказала она, отодвинувшись от стола так, чтобы мы видели друг друга из – за перегородки.

– Привет. Я Сергей, – ответил я, оторвавшись от верстки программы.

– Значит, будем работать по – соседству, – улыбнувшись добавила она.

– Значит, будем, – в ответ улыбнулся я, – если нам это позволят сделать.

– В смысле? Кто позволит?

Я провел взглядом по окружающим нас столам.

– Видишь, какой ажиотаж ты создала? Все уже столько раз ко мне за сегодня подходили, как никогда раньше.

– Я думаю, что это временное явление, и его просто нужно переждать, – немного развернувшись ко мне, сказала она.

– Переживем, это не самое страшное в нашей работе.

– А, что в нашей работе есть еще и что – то страшное? – Удивленно спросила она.

– Конечно же, есть, – с полностью серьезным лицом ответил я. – Но, тебе лучше узнавать не все сразу, а постепенно, потому, что всего ужаса можешь и не выдержать.

Она пару секунд смотрела на меня в недоумении, но увидев мою пробивающуюся улыбку, улыбнулась на мгновение, и сделав серьезное выражение лица, сказала:

– Ну, тогда говори мне то, что считаешь нужным. Я полностью на тебя полагаюсь. – Улыбнулась еще раз она.

До обеда день промчался быстро. Высокой загруженности не было, несмотря на начало недели. Закончив редактирование той части программы, которую запланировал, я потер глаза, немного потянулся сидя на стуле и, подперев подбородок рукой, ненадолго перенесся в прошедшие выходные. Перед глазами быстро пронеслось все произошедшее, и рука как то невольно потянулась за телефоном. Сняв блокировку, я начал пролистывать телефонный справочник, дойдя до контакта «Оля», я ненадолго задумался и выбрал «Создать сообщение». СМС с текстом «Привет. Ну как отоспались после выходных?» я отправил, быстро, особо не задумываясь. Для меня важнее было начать общение, чем раздумывать над смыслом сообщения. Я встал из – за стула, положил телефон в карман пиджака и направился к выходу из отдела, собираясь пообедать.

– Сереж, подскажи пожалуйста, где тут можно перекусить, – сказала Алена, когда я проходил возле нее.

– Тут есть неплохой буфет на первом этаже, но я с парнями обычно обедаю в кафе, тут совсем рядом, за углом, через дорогу, – остановившись возле нее сказал я.

– Если не трудно, покажи где это находится, – складывая вещи на своем столе сказала она.

– Конечно, пошли, и нашей мужской компании веселее будет.

Славик и Миша уже ждали меня на выходе из отдела. Увидев, что я иду к ним не один, они просто засияли от удовольствия, хотя и пытались это скрыть. Пройдя по коридору и спустившись на первый этаж на лифте, мы вышли на улицу. На улице во всю светило солнце, хотя еще с утра было очень хмуро, пасмурно и пускался мелкий дождь. Зайдя в кафе «Пузатая Хата», Славик занял место за столиком, а мы втроем отправились делать заказ, потому, что людей тут в обед было обычно много и ожидать официанта, порой приходилось довольно долго. Гораздо быстрее было самому взять разнос и выбрать то, что пожелаешь.

Оплатив свой заказ на кассе, я направился за столик. Славик отправился за своей едой. Дождавшись, когда вся наша компания соберется за столиком, мы приступили к обеду.

– А тут довольно таки вкусно готовят, – первой заговорила Алена.

– Да, мы тут почти два года уже питаемся, нас все устраивает и кухня и цены нормальные, – поддержал Женя.

– Я надеюсь, что вы не возражаете, что я тут так ворвалась в ваше пространство? – Продолжала Алена.

– Мы только за приятную компанию, – сходу ответил Славик.

– А будешь нам мешать, то сразу выгоним, – добавил я.

– Вот спасибо! – Смеясь, ответила она, – какие вы гостеприимные...

– Всегда пожалуйста, – сказал Миша.

Алена улыбалась.

– А вообще хорошо, что у тебя есть чувство юмора и ты нормально воспринимаешь подобные высказывания в свой адрес, – уже с улыбкой сказал я.

– Я считаю, что по жизни нужно быть проще, тогда и живется легче, – в довершении сказала она.

Дальше последовала обычная беседа об интересах и прочее. Парни рассказали, что мы по пятницам играем в боулинг и прочие наши пятничные развлечения. Алена сказала, что как – то нужно будет выбраться на совместный отдых. Все дружно и со смехом с этим согласились. В ней мне понравилось то, что она вела себя по – простому, без лишних премудростей. Пообедав, мы уже вставали из – за стола, когда мой телефон дважды завибрировал, сообщая, что пришло смс.

«Привет. А кто это?» прочитал я и сразу вспомнил, что моего номера у нее нет, и тут же сразу набрал ответ: «Сергей. Я был у вас на выходных». Мы уже поднимались в лифте, когда пришло еще сообщение: «О, привет. Я точно отоспалась. В воскресенье рано легла спать. А Вадим, только сегодня смог нормально выспаться».

Усевшись за свой стол, я продолжил редактирование программы, поглядывая на свой телефон, ожидая, что придет сообщение. И действительно, пришло смс: «А ты как? Тебе понравилось?». На, что я сразу же ответил: «Я тоже в порядке. Да, даже больше, чем ожидал». Больше от Оли смс не приходило.

Наблюдая за Аленой, я обнаружил, как она довольно легко раззнакомилась уже почти со всем нашим отделом. Своей простотой и общительностью, она легко располагала к себе как мужскую, так и женскую часть коллектива. Мы же с ней, особо больше и не общались в тот день, лишь изредка наши взгляды встречались, мы улыбались друг другу и продолжали свою работу.

После окончания рабочего дня я, попрощавшись со всеми, направился на трамвай. Доехав до своей остановки, по пути следования домой, я зашел в супермаркет, и купил продукты, чтобы приготовить себе еду, а то после выходных дней проведенных вне дома, холодильник был совсем пустой. Обычно, за выходные, я наготовлявал себе еду на несколько дней, так как в течении недели ленился. Готовить я особо не любил никогда, да и не умел. Особой изысканностью или эксклюзивностью, мои блюда не отличались. Все сводилось к простому: суп, борщ ну и что – nibудь из второго.

Завалившись вечером в кровать, перед включенным телевизором, по которому, по стечению обстоятельств показывали фильм «Штольня», я задумался о том, что нас может ожидать там внизу. Что мы можем увидеть или кого встретить в подземелье, и нотка тревоги пронеслась в моей душе. Но я отогнал навеванную тревогу, подумав, что все это фильм и выдумка сценаристов, режиссеров, получивших солидные деньги за такой сценарий.

На завтра, я запланировал купить себе более удобную одежду для следующего похода, головной светильник и перчатки. И еще, не мешало бы уже посетить спортзал, на прошлой неделе, я всего один раз там был, а это даже для меня маловато. С этими мыслями в голове я и уснул.

Каждый вторник, в нашей компании, приводится общее собрание сотрудников в актовом зале. На этом собрании обговаривают результаты нашей работы, доводят планы и проекты на неделю, обговаривают текущие вопросы и проблемы компании. Полтора – два часа собрания каждый проводил по – своему. Кто – то действительно слушал, что происходит, кто – то сидел полностью погруженный в свой телефон, а кто-то умудрялся даже дремать, благо величина зала и большое количество людей могли оставить это незамеченным. Все, по очереди, постоянно зевали от большого количества информации поступающей в утренний, еще не совсем проснувшийся мозг. Алена сидела рядом со мной, и всем своим сосредоточенным видом пыталась показать, что ей интересно то, что говорят в микрофон руководители, а возможно это так и было, мне трудно было определить. Она иногда наклонялась ко мне, чтобы уточнить, кто сейчас выступает, или уточнить, какую – то сказанную информацию, и каждый раз я чувствовал приятный и свежий аромат ее духов. На обеденный перерыв, мы пошли с ней вдвоем. Миша и Славик, аврально, погрузились в выданную руководителем отдела работу, которую необходимо было закончить к концу дня. За обедом мы разговорились об увлечениях:

– Я пару раз в неделю бегаю, – начала Алена. – Рядом с моим домом стадион. Там и занимаюсь. А так раз или два раза в неделю посещаю спортзал, чисто для поддержания себя в форме.

– Да, ты действительно хорошо выглядишь, – искренне сказал я.

– Спасибо. Еще из моих увлечений – это чтение книг. Сейчас читаю реже, чем мне хотелось бы. – С сожалением сказала она.

– Чего так?

– Прошлая работа отнимала у меня уйму времени, всего не успевала. Сейчас надеюсь, немного больше свободного времени появится.

– А спортом давно занимаешься? – Переключился я на более интересную мне тему.

– Бег и гимнастика, еще со школы. Вообще занятие спортом, мне отец привил еще с детства.

– Он у тебя спортсмен?

– Нет, он в милиции работает. Но спорт не забрасывает до сих пор.

– Так у тебя опасные связи? – Ухмыльнулся я. – С тобой опасно связываться. Папа ведь генерал.

– Не совсем, папа не генерал, а полковник, – улыбнулась она.

– Это сути не меняет. Спасибо за знакомство. Пока, – я показал всем видом, что собираюсь встать из – за стола.

– Мы своих не трогаем, не бойся, – смеясь ответила она и, взяв меня за рукав, усадила обратно.

Немного посмеявшись, она поинтересовалась, какие у меня увлечения.

– Я тоже, иногда посещаю спортзал. То, что с парнями посещаю боулинг или бильярд – это, скорее всего развлечение, а не увлечение.

– Ты же помнишь, что мы договорились куда – то сходить в пятницу или на выходные?

– Пока точно не отвечу, – сказал я, подумав, как бы тактично выйти из этой ситуации, ведь с прошлых выходных в моей жизни кое – что изменилось. – Я, возможно, не буду в городе на выходных. Друзья пригласили в гости. Но это только я, парни идти, скорее всего, будут. – Тут я задумался, как это все объясню парням, ведь такая традиция у нас уже больше года. Но теперь, передо мной стал такой выбор. Мне не хотелось их обижать или прекращать наше общение, но и туда, в Павлоград, меня, с недавних пор начало тянуть с большой силой.

Прервав мои размышления, Алена сказала:

– Я вообще пока тоже не уверена, что смогу на этой неделе. Я вообще собиралась посетить своих родителей или на этой или на следующей неделе.

– Далеко от сюда живут?

– Не особо, час езды отсюда, в Павлограде.

Улыбка невольно расплылась по моему лицу.

– Ты чего? – Тоже улыбнувшись, спросила Алена. – Ты тоже оттуда, что ли?

– Нет. Я местный. Просто мои друзья, к которым я собираюсь ехать, там живут.

– Как, оказывается, у нас с тобой много общего, – увидев, что я не особо хочу говорить на эту тему, подвела итог Алена.

– Да я и сам в шоке. А тут где живешь? Снимаешь квартиру?

– Нет, у меня своя квартира на Гагарина, отец подарил на восемнадцатилетие.

– Мы и живем недалеко друг от друга, – как бы не веря, покачал головой я. – Я на «Подстанции» живу.

– Почти соседи, – не переставая улыбаться, добавила она. – Буду к тебе за солью или сахаром заходить, если вдруг закончится.

– Всегда пожалуйста, я тоже надеюсь на взаимную вырубку.

Так прошел обед. Усевшись в кресле за рабочим столом, я задумался:

– Что это, простая общительность или интерес к моей персоне? Мне показалось, что наше общение легко, быстро и стремительно набирает обороты. Или мне это просто показалось? – Я перевел свой взгляд на Алену, она тоже, в этот момент, сидела о чем – то задумавшись. Я продолжил свою работу.

После окончания рабочего дня, я зашел в торговый центр, где на втором этаже находился туристический отдел. Там я подобрал себе подходящую одежду. Верхнюю курточку и штаны я

выбрал темно – серого цвета. Одежда была прочной и удобной, курточка застегивалась на пуговицы, и дополнительно снаружи, на молнию. Ботинки я выбрал высокие, на шнуровке, похожие на армейские берцы, только материал изготовления был лучше. Так же, я купил светодиодный головной светильник и походный рюкзак, в который помещалась вся эта одежда. В довершение ко всему, я приобрел еще, походную аптечку и обрезанные кожаные перчатки для альпинизма. Теперь я был готов к новым спускам. Несмотря на кругленькую сумму, которую мне пришлось за это все выложить, я был доволен своими покупками.

В связи с тем, что поход за покупками затянулся, в спортзал я уже не стал идти, отложив его на завтрашний день. Остаток вечера я провел за тем, что примерял и подгонял под себя купленную одежду и амуницию. В итоге, сложив рюкзак, и подготовив его к выходным, я поставил его в коридоре в углу.

Утро среды встретило город проливным дождем. Вставать пришлось с большим трудом, преодолевая свою сонливость и нежелание идти, в такую погоду, на работу. Под зонтом, по лужам я буквально доплыл до остановки и запрыгнул в, уже собиравшийся отъезжать, трамвай. Отдел весь день находился в полусонном состоянии, под давлением погоды. Всех развеселить и оживить смог программист Юра, который, видимо так задумался над написанием программы, что в порыве раздумий грохнулся со стула, так и не открывая своих глаз. Сегодня уже я не смог пойти пообедать, из – за нахлынувшей работы. Алена пошла обедать, но не со Славиком и Мишей, а с тремя девочками из нашего и соседнего отдела. После обеда, она подошла ко мне и поставила кофе и завернутый в бумажный пакет гамбургер.

– Держи, а то совсем от голода пропадешь, работяга, – сказала она.

– Ты чего? Не нужно было. Не пропаду, не маленький ведь уже, – немного смутившись от неожиданности сказал я. – Сколько с меня? – Спросил я, доставая кошелек из кармана.

– Перестань, ничего не нужно.

– Нет. Так не пойдет. Говори, а то не возьму, – категорично сказал я, мне действительно стало неудобно от того, что девушка платит за мою еду.

– Спрячь деньги. Давай просто в следующий раз, уже ты меня угостишь, идет? – быстро нашла выход из сложившейся ситуации Алена, увидев мою реакцию. – Это по правде, ни к чему тебя не обязывает, просто дружеский жест.

– Спасибо, следующий обед с меня, – сказал я, уже с более мягкой интонацией.

Алена села за свое рабочее место, а я, сделав глоток кофе, начал разворачивать пакет, и при этом, десятки глаз многозначительно поглядывали на все происходящее, рождая в своих головах кучу домыслов и сплетен.

Находясь вдалеке, и по прошествии уже нескольких дней, от моего пребывания в Павлограде, острота моих ощущений, от прожитого, уже уменьшилась и то, что я хотел завязать общение с Олей любыми словами и любой перепиской, казались мне уже не такой уж и большой необходимостью. Казалось, что человек, может, не очень то и горит желанием со мной общаться, а я навязываюсь.

Дождь уже прекратился и только оставшиеся большие лужи на тротуарах, и все еще весящие над городом тяжелые, свинцовые тучи, напоминали о том, какая погода была еще с утра. После работы я, как и собирался, пошел в спортзал. Он находился в одной трамвайной остановке от меня. Этот тренажерный зал был действительно огромным, и от количества всевозможных видов тренажеров, беговых дорожек и прочих приспособлений просто голова шла кругом. В виду непостоянства моих занятий, тренировку я проводил комплексную, делая по два – три упражнения на основные группы мышц. Позанимавшись так около двух часов, приняв душ, я пошел домой. Несмотря на усталость, я решил пройтись и подышать свежим воздухом.

В четверг около одиннадцати часов утра позвонил Вадим:

– Мне на работе перенесли выходные дни, и теперь я не смогу пойти ни в пятницу вечером, ни в субботу.

– Жаль, я рассчитывал, на то, что увидимся на этой неделе, – ответил я.

– Ничего, приезжай к нам. Пойдете без меня, остальные вроде как собираются все идти.

Работы там много, найдется, что делать.

– Хорошо я приеду. Когда можно? В Пятницу?

– Да, приезжай в пятницу. Поход запланирован на утро субботы.

– Понял, буду, – ответил я.

Попрощавшись и положив трубку, я мысленно пробежался по тому, что мне нужно еще успеть сделать до отъезда, и набросал у себя в голове список дел. Обедать сегодня мы шли все вчетвером. Я, как и договаривались, оплатил обед Алены, на что она с ухмылкой сказала:

– Надеюсь, мы теперь в расчете?

– Да, мы полностью в расчете, – с чувством отданного долга сказал я.

Решив, что дальше тянуть не стоит, я сказал парням о том, что на эти выходные опять уезжаю, и что опять не получится у нас посидеть вместе.

– А ты Алена, идешь с нами? – Поинтересовался Славик.

По всей видимости, ей было неудобно отказаться от приглашения, ведь она сама была инициатором того, чтобы отдохнуть вместе. Немножко замявшись, она ответила:

– Давайте сходим, мы же собирались, – и несколько секунд подумав, она добавила, – а может хватит проводить время исключительно в мужской компании? Я могу спросить у девчонок с маркетингового отдела, может они захотят тоже присоединиться. Они вчетвером тоже решали, где отдохнуть.

Славик повернулся к Мише:

– Миш. А может и вправду, давай менять сложившуюся традицию? В последнее время, то Женька не может, то Санек, то вон Серега зачастил со своими поездками в Павлоград. Давай вливать в наши ряды свежую кровь, а?

– Думаю, что можно попробовать, может быть из этого что – то и получится.

Вот так, без особых обид, и лишних объяснений, мне, с помощью Алены, удалось разобраться с данной ситуацией. По приходу в отдел, она сразу сходила к девчонкам, и получив от них положительный ответ, сообщила его нам. Все разошлись по своим рабочим местам. Парни видимо, начали обдумывать, что и как будет происходить, потому, что постоянно подходили друг к другу и по несколько минут общались. Я тоже задумался над тем, как меняются мои привычки, круг общения и как меняется моя устоявшаяся жизнь...

Подземный выходной

Раздумывая над субботним спуском, я решил, что не помешает брать с собой что – нибудь из еды, так как на это раз планировалось спускаться на целый день. С этой целью, я прикупил, несколько банок консервов, плавленые сырки, черный хлеб, колбасу и шоколадные батончики. Так же, я приготовил армейскую литровую флягу с водой. Сразу после работы, я планировал, заехать домой, взять свои вещи, переодеться и ехать в Павлоград. В ожидании поездки, рабочий день тянулся долго. Я постоянно поглядывал на часы, но стрелки упорно не хотели идти вперед, оставаясь на своем прежнем месте. Вадим сегодня шел на работу в восемнадцать часов вечера, и с ним я сегодня уже не рассчитывал встретиться, но зато у меня появлялась возможность побыть вместе и пообщаться с Олей, что добавляло волнений моему ожиданию конца рабочей недели.

Миша, Славик и остальная компания, остановили свой выбор на боулинге. Меня еще раз спросили, не передумал ли я, и может пойду вместе с ними, на что я ответил, что все остается по – прежнему. После работы, Алена пошла со мной на трамвай, хотя обычно добиралась домой на маршрутке. Пока мы ехали в трамвае она спросила:

– Ты часто бываешь в Павлограде?

– Вообще, я еду туда во второй раз в жизни, – ответил я, – но предполагаю ездить туда каждые или почти каждые выходные.

– А, с чем связан такой твой интерес к нашему городу?

– Друзья у меня там. Собираемся вместе, общаемся. Ну такой себе клуб по интересам. – выразился я словами, которые несколько раз повторял мне Вадим.

– Клуб по интересам? Это как? – Уточнила Алена.

– Ну, можно сказать, то там ходим, то там, на природе в общем гуляем.

Увидев, что я уклоняюсь от прямого ответа, она спросила:

– У тебя там девушка, что ли?

– У меня сейчас нет девушки, просто мои друзья.

Чтобы побыстрее сменить тему, о которой мне не хотелось распространяться, я спросил у нее в ответ:

– А у тебя есть парень?

– Нет. Я с недавних пор одна, – быстро ответила она.

– Долго были вместе?

– Четыре месяца. Но это уже не важно, не хочу об этом вспоминать, хорошо?

– Конечно, если тебе это неприятно, то давай не будем.

Мы подъезжали к конечной остановке единички. Мы вышли из трамвая. Напоследок я ей сказал:

– Ну ладно, пока. Увидимся после выходных. Удачно вам сходить отдохнуть.

– Да, спасибо. И тебе удачно съездить.

С этими словами, Алена пошло в сторону пешеходного перехода, а я остался, ожидая до своей маршрутки, чтобы поскорее добраться домой, где мне предстояло переодеться, забрать свой походный рюкзак и ехать на автостанцию в «Новый Центр».

По дороге в Павлоград, я быстро и крепко уснул. Проснулся, когда автобус зашел уже на свою конечную остановку на автостанции. Дальше я пересел на городскую маршрутку, и уже по знакомому маршруту, отправился в знакомую квартиру. По пути своего движения, я зашел в продуктовый магазин и купил немного съестного, ведь я не собирался сидеть на шее у друзей, чтобы они постоянно меня кормили, так как бывать я тут собирался часто. Около 20:00 я добрался до пункта своего назначения и набрал номер квартиры на домофоне входной двери.

– Кто там? – Послышался знакомый девичий голос.

– Это я Сергей.

Замок на двери в подъезд открылся, я поднялся на четвертый этаж и постучал в дверь. Дверь отворилась, и на пороге стояла Ольга. Встретив меня улыбкой, она сказала:

– Привет, проходи.

– Привет, – сразу ответил я, – давно не виделись.

– Конечно же давно, целую неделю, – улыбаясь, поддержала Оля.

Я снял рюкзак и разулся.

– Вещи носи в комнату. Там где ты был в прошлый раз.

– Сегодня еще будет кто –нибудь? – Проходя в спальню спросил я.

– Нет, Леха и Андрюха ночуют у Сани, завтра они к четырем утра подъедут.

– Ого, так рано пойдем?

– Да, пока темно выйдем.

Положив вещи в спальне, переодевшись в домашнее и вымыв с дороги руки, я вышел из ванной спросил.

– Ну чем вы тут неделю занимались?

– Да как обычно, у всех работа, работа. А! Разве что мы с Вадимом, Лехой и Андреем в кино ходили. Они ехали к нам, в кинотеатр, и позвали с собой. Так мы сходили в кинотеатр, а потом немного в пиццерии посидели. Нормально весело было. Пошли, я тебя кормить буду. Устал, наверное, и голодный с работы.

– С удовольствием, согласился я, – и отдал ее купленные мной продукты. Она сразу сказала, что ненужно было, но я настоял и мы пошли на кухню.

На ужин была жареная картошка. Оля села есть вместе со мной.

– Как ты все успеваешь делать? – Начал разговор я. – И учиться, и работать, и в подземелье спускаться и еще и дома порядок поддерживать?

– Да, как – то привыкла уже, тем более мне, Вадим хорошо помогает и порядок поддерживать и кушать готовить.

Она налила нам чай, и мы еще долго сидели и общались на различные темы. Когда стрелки часов показывали без десяти минут двенадцать, мы разошлись по комнатам, и практически сразу я уснул.

– Сережа, вставай, – слышал я сквозь сон, как будто из далека. – Сережа, вставай, – еще раз уже ближе послышалось мне. Я открыл глаза, передо мной в полумраке комнаты стояла Оля и легонько тормошила меня за руку.

– Что случилось? – Просыпаясь, не мог понять я.

– Пора вставать, уже четыре часа утра, скоро парни подъедут, и Вадим сейчас уже будет.

Я сразу поднялся и пошел умываться. Когда я вышел из ванной, Вадим уже пришел с работы. Мы поздоровались, заключив друг друга, по – дружески, в объятия.

– Я думал, что ты придешь, когда нас уже не будет дома, – сказал я.

– С третьей смены я всегда так прихожу. Я вам скажу, что нужно сделать, а сам пойду отсыпаться, а то мне опять сегодня в ночь.

Саня, Леха и Андрей, уже переодетые в походные вещи, пришли, минут через пятнадцать, после Вадима. Я тоже успел одеться в свою новую одежду и даже успел позавтракать. Вадим собрал всех в гостиной вокруг журнального столика. Развернул карту и начал говорить:

– Саня пойдешь вместе с Сергеем вот поэтому маршруту. По месту сориентируетесь, какие именно из этих трех поворотов исследовать, они уходят на юго – восток от машинного завода. По мере того какие там будут выработки, определимся дальше, что делать и сколько человек туда будет ходить. Думаю, что вы вдвоем справитесь. Оля, Леха и Андрей вот на этом повороте пойдете налево на северо – восток вот эти два поворота ваши. Тут идет одинарный рельсовый путь, попробуйте максимально далеко по нему дойти, отмечая повороты и выработки, которые встретите. Ориентируйтесь по времени, чтобы успеть и обратно часам к пяти

вечера добраться. А дальше действуйте по обстоятельствам. Андрей, Серега, вот вам ваши копии схемы коридоров и тоннелей.

Он дал нам уменьшенные копии основной план – схемы. И мы, разделившись на указанные им группы, пошли по уже знакомой дороге. В душе, мне хотелось, чтобы Оля оказалась в нашей команде. В своей кепке и, выглядывающем из под нее хвостиком, она выглядела задорно и красиво. И у меня возникли даже какие – то ревностные ощущения от того, что она гораздо больше времени проводит с Лехой и Андреем, чем со мной. Хотя и малейшего права, на такие ощущения я не имел, ведь мы едва знакомы, и даже еще не друзья. По пути нашего движения, мне особо не удалось поговорить с Саней. Когда я начал, что – то ему говорить, он поднес палец к губам и сказал:

– Тсс, когда спустимся – поговорим. Тут давай потише.

Так молча, мы и дошли до забора, куда через минут пять, после нашего прихода подошли и остальные. Дальше, по знакомому маршруту, прошли в здание и спустились по лестнице вниз. Сначала мы шли все вместе в одном направлении, это заняло около пятнадцати минут. Место казалось мне знакомым. Запомнилось оно еще с прошлого раза, когда мы тут проходили. Мы дошли до небольшого поворота направо, сама большая выработка шла дальше вперед, и где – то там, впереди, находилась замурованная дверь, до которой мы доходили в прошлый раз. Сейчас же, мы повернули направо и по узкой выработке, в которой в ширину помещался только один человек, прошли еще около тридцати – сорока метров. Узких проход соединился с более широким и более высоким тоннелем, и уже на этой развилке мы разделились на две группы. Каждая группа пошла в свою сторону. Глянув на часы, Саня сказал:

– Семь часов. Встречаемся тут через двенадцать часов в 19:00. Если кто – то справится раньше, то подходим сюда.

– Хорошо, встречаемся тут, – ответил Леха и махнул Андрею и Ольге рукой, чтобы те шли за ним.

Я посмотрел на удаляющихся от нас ребят. Леха пошел впереди, за ним пошла Оля, а рядом с ней пристроился Андрей, и сразу, что – то начал ей активно рассказывать, размахивая руками. Повернувшись к Сане, я увидел, что он уже ушел вперед метров на пятнадцать. Я быстро догнал его и поравнялся рядом с ним.

– Как долго нам идти, до нашей контрольной точки? – Попытался я завязать разговор.

– Минут двадцать – тридцать, – ответил Саня, его интонация говорила о том, что он более охотно теперь идет на контакт со мной, не то, что там наверху.

– А ты Вадима и Ольгу давно знаешь? – Попытался дальше разговорить его я.

– Лет десять, где – то. Это много?

– Как по мне, так да – много. Я Вадима лет тринадцать знаю, но за все это время я с ним лет восемь – девять и не виделся вовсе, так, что это много.

– Ну, я с ним все это время постоянно общался. Мы с ним познакомились, когда он после армии устроился на шахту, к нам на участок. Вот с тех пор мы как – то сблизились и дружим.

– А Оля?

– Что Оля?

– Ее давно знаешь? – Продолжал я.

– Ее знаю лет с пятнадцати. Совсем еще тогда девчонкой была, школьницей. А сейчас, вон вымахала настоящая невеста.

– Это уж точно. Может это не мое дело, подскажи, а парень у нее есть? – Спросил я, чтобы понять в каких он с Олей отношениях.

– Сейчас вроде как никого нет. А так пару месяцев назад видел, гуляла с одним. А, что глаз на нее положил? – Ухмыльнувшись, спросил он.

– Все возможно. Она симпатичная, да и в общении приятная. Загадывать не буду.

– Дело ваше. Не обижай ее только.

– А ты как к ней относишься? – Уже напрямую спросил я. – Ты так о ней переживаешь.
– Как к сестре отношусь, за столько лет знакомства. По – началу, моя тоже к ней ревновала. Сестра друга и все такое, но потом успокоилась.

– Так ты женат?

– Был, полгода как в разводе.

– А дети?

– Детей нет.

После полуминутной паузы он спросил:

– Что ты все меня спрашиваешь? Хоть про себя что –нибудь расскажи. Чем живешь, семья, работа.

Я ему в нескольких словах рассказал о своем текущем положении. Чем занимаюсь, где живу и как познакомился с Вадимом. Так мы дошли до той отметки на карте, которую нам указал Вадим сегодня.

– Ну, что погнажи? – Спросил Саня и откатил рукав на правой руке, на которой появился циферблат компаса. – Доставай лист, будешь записывать метраж до поворотов, размеры, стороны света, в общем то, что буду диктовать.

Я достал лист бумаги и ручку, и мы двинулись не спеша вперед, разглядывая внимательно стены, потолок и пол. Каждый раз, метров через десять, мы останавливались, и я наносил на чертеж размеры, которые приблизительно вычислял Саня. Так мы поместили три правых и один левый поворот, на протяжении ста пятидесяти метров, которые прошли. Посветив вперед, мы поняли, что это тупик, и дальше прохода вперед нет. Подойдя ближе, мы рассмотрели, что перед нами бетонная стена, но посветив вверх, увидели уходящую вертикально вверх выработку, диаметром около метра, разглядеть ее нормально не получалось. Немного подумав, Саня сказал:

– Я попробую подняться наверх, вдруг это еще один выход. Давай подсади меня. Видишь, вон начинается лестница метров в двух от пола?

Я выгнулся насколько смог, запрокинул голову назад и посмотрел вверх.

– Да, вижу. Думаешь, она выдержит тебя? Смотри какая ржавая, а по стенкам вода сбегает.

– Вот сейчас и проверим, ее на крепость, – сказал Саня, скидывая свой рюкзак. – Наклонись, я стану на твою спину.

Я тоже скинул рюкзак, и наклонился, чтобы Саня смог встать мне на спину. Стоя на моей спине, Саня смог дотянуться до нижней металлической ступени, забетонированной в стену. Он начал тянуться вверх. Я поднялся и подхватил его под ноги, помогая ему подниматься вверх. Когда он дотянулся до второй ступени, то смог уже закинуть одну ногу на первую ступень, а потом и вторую, так он оказался полностью на лестнице.

– Поокуражнее, Сань, смотри, как прогибаются, – крикнул я ему вслед. На, что он ответил.

– Нормально, – и полез вверх.

Совсем недолго я смог его наблюдать, вскоре он исчез где – то вверху. Я стоял внизу и прислушивался к звукам доносящимся сверху. Иногда это был скрип или скрежет железа, иногда чертыханья Сани, иногда оттуда падали куски ржавчины и грязи. Вскоре звуки затихли. В голове сразу стали появляться всевозможные мысли: почему так тихо? Может, стоит полезть за ним вслед? Хотя как я это сделаю? Я даже дотянуться не смогу до ступеней. Крикнуть? Так мы договорились не кричать в подземелье, без острой необходимости. В общем, мысли роем понесли у меня в голове. Сколько продлилась тишина, мне трудно ответить, может это было всего несколько секунд, но мне казалось, что прошло уже очень много времени. Сначала мелькнул сверху свет, потом слышались звуки спускающегося по ступеням Сани. Мой страх и волнение отступили так же быстро, как и появились. С этой верхней выработки, появились

сначала, Санины ноги, потом от повиснув руками за последнюю ступень, провисел так пару секунд и разжав руки спрыгнул вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.